

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Заведующий Кафедрой
конфликтологии
_____ А.И. Стребков

Председатель ГАК

Выпускная квалификационная работа на тему:

*ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ
КОНФЛИКТАМИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ)*

Направление 37.04.02 – Конфликтология

Рецензент:
д.ист.н., профессор
Кулик С.В.

_____ (_____)

Выполнила:
студентка магистратуры
Селиверстова Анна Олеговна

_____ (подпись)

Научный руководитель:
д.пол.н., профессор
Стребков А.И.

_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения и управления этнотерриториальными конфликтами.....	6
1.1 Понятие этнотерриториального конфликта, его разновидности, причины и особенности.....	6
1.2 Технологии управления этнотерриториальными конфликтами на постсоветском пространстве.....	26
Глава 2. Генезис конфликта и технологии эффективного управления этнотерриториальным конфликтом в Нагорном Карабахе.....	39
2.1 Генезис развития и ход вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе.....	39
2.2 Технологии эффективного управления конфликтом в Нагорном Карабахе.....	55
Заключение.....	79
Список источников.....	81

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого анализа этнотерриториальных конфликтов на постсоветском пространстве, в частности вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе. На сегодняшний день, данный конфликт носит затяжной характер, является вялотекущим. События апреля 2016 года вновь выявили недостаточную степень разрешенности конфликта свидетельствует о недостаточной эффективности предпринимаемых мер по его управлению. Таким образом, актуальность данной магистерской диссертации объясняется недостаточностью предпринимаемых мер по эффективному управлению вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе.

Степень разработанности проблемы. В последнее время в российских исследовательских и публицистических работах наблюдается рост интереса к изучению этнических конфликтов и национальных идентичностей. Данная проблематика находит свое отражение во многих культурологических, социологических, психологических и политических исследованиях. Таким образом, следует отметить, что исследователи по-разному ориентируются в данной теме, в зависимости от дисциплинарной матрицы. О возникновении этноса как отдельной общности людей рассматривают в своих работах Бромлей Ю.В. «Очерки теории этноса», Тавадов Г.Т. «Этнология». Так же в этой связи были рассмотрены работы Л.Н. Гумилева, С.В. Лурье, Л.М. Дробижевой, Г.Н. Чагина. Для основного определения сравнительно молодой науки как конфликтология, следует обратиться к таким авторам, как Анцупов А.Я. и Шипилов А.И. «Конфликтология. Новые способы и приемы профилактики и разрешения конфликтов», Дмитриев А.В. «Конфликтология». Изучению проблематики этнического самоопределения в России посвящены работы Тишкова В.А. «Очерки теории и политики этничности в России», Ямскова А. «Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии//Идентичность и конфликт в постсоветских государствах», Ю.В. Кузнецова «Россия в глобальном историческом процессе». Анализ различных концепций, в том числе

политических, культурологических и психологических, которые отражают многогранность данной проблемы, показывает, что для ее решения уже имеются определенные методологические и теоретические основания. Это дает возможность полностью выделить проблематику развития этнотерриториальных конфликтов и способы управления ими в современных условиях. О вопросах этнотерриториальных конфликтов на постсоветском пространстве писали в своих работах такие авторы, как М. Жирохов в своей книге «Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР», О. Торбасов «Этнотерриториальные конфликты в РФ». Среди работ, посвященных Карабахскому конфликту, следует выделить следующие: «Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной» Томаса де Ваала, «Карабах – горы зовут нас» Э. Оруджева, «Карабахский дневник» Ю.А. Помпеева. Также существует множество иностранных статей и работ данной тематики, такие как «Azerbaijan Since Independence» Svante E. Cornell, «Offside - Football in Exile» Dirk-Jan Visser, Arthur Huizinga, «Azerbaijan Diary: A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic» Thomas Goltz, «An Analysis of the Nagorno-Karabakh Problem» Nasrin Suleymanli.

Объектом исследования является вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе.

Предметом исследования – эффективные технологии управления этнотерриториальными конфликтами на постсоветском пространстве, в частности, вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе.

Цель магистерской диссертации: анализ теоретических основ этнотерриториальных конфликтов на постсоветском пространстве и выявление эффективных технологий управления конфликтом в Нагорном Карабахе. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- Охарактеризовать понятие этнического, территориального и этнотерриториального конфликта, его виды, причины, особенности;
- Выявить специфику технологии управления этнотерриториальными конфликтами на постсоветском пространстве;
- Проанализировать вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, его ход;
- Обосновать технологии по эффективному управлению конфликтом в Нагорном Карабахе.

Проблема исследования заключается в противоречии между возможностями эффективных технологий управления этнотерриториальным конфликтом в Нагорном Карабахе и недостаточным их использованием в системе международного права.

Методы исследования: анализ, наблюдение, обобщение, моделирование.

Структура магистерской диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Историко-методологические основы анализа этнотерриториального конфликтов

1. Определение этнотерриториального конфликта

Давая определение этнотерриториальному конфликту, правильным будет начать с понятий «этнос», «конфликт», «территория» «этнический конфликт». Есть достаточно много определений. Например, этнолог Ю.В. Бромлей дает такое определение этноса. «Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными совокупностями языка, культуры и психики, а также сознание своего единства и отличия от других подобных образований, фиксированной в самоназвании»¹. Двумя главными признаками возникновения этноса являются общий язык и общая территория. Так же образованию может послужить синтез религии, культуры, морали и ценностей народа. Как отмечает Ю.В. Бромлей в своей популярной статье «Этнос и эндогамия» «...у членов этноса появляется общее самосознание, видное место в котором занимает представление об общности их происхождения. Внешним проявлением этого самосознания является наличие общего самоназвания – этнонима»².

Немного другое понятие этноса развивал советский историк-этнолог Лев Николаевич Гумилёв. Он рассматривал этнос как «тот или иной коллектив особей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам, имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения»³.

На сегодняшний день многие российские ученые-этологи продолжают анализировать этнос как социальную группу, которая сложилась в ходе исторического развития общества.

Понятие конфликта многогранно. Как в публицистике, так и в научной литературе этот термин имеет множество определений и трактуется по-разному. Проанализировав многие определения, можно сделать выводы, что

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. М., 1983. С. 48.

² Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия / Ю.В. Бромлей // Советская этнография, 1969, № 6. С.44-46.

³ Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. М., 1993. С. 285.

наиболее распространенный подход имеет место в определении конфликта как социального противоречие. А.В. Дмитриев под конфликтом понимает «процесс, в котором два (или более) индивида или группы активно ищут возможность помешать друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его взгляды и социальные позиции»⁴. Но существуют и другие мнения. «Конфликт – это наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями»⁵ - пишут А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов в своей работе «Конфликтология». Для возникновения конфликта необходимо наличие у противоборствующих сторон противоположно направленных целей не стоит путать пассивную и активную стадии конфликта: если субъекты конфликта не испытывают негативных эмоций во время противодействия или же испытывают, но ничего не предпринимают, чтобы разрядить себя и не проявляют их внешне, то такие ситуации нельзя назвать конфликтными.

Этноконфликтология – одна из самых молодых отраслей конфликтологии в мире на сегодняшний день. Развиваться она начала позднее, ее изучением занялись уже после того, как были исследованы такие виды конфликтов, как трудовые, классовые, межличностные и межгосударственные. Этнические конфликты как отдельная сфера конфликтологии были выявлены благодаря тому, что Георг Зиммель начал оперировать понятием «социальный конфликт» и после ввел ее в научный оборот, что позволило в дальнейшем изучать в дальнейшем комплекс научных дисциплин, фундаментом которым послужили социальные конфликты.

⁴Дмитриев А.В. Конфликтология / А.В. Дмитриев. М.: Гардарики, 200. С. 134.

⁵Анцупов А.Я. Конфликтология. 3-е изд., перераб. и доп. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. СПб.: Питер, 2007. С. 191.

В.А. Аксентьев в своей научной работе «Этнические конфликты: история и типология» пришел к выводу о том, что «исследуя природу этнических конфликтов, исследователи выявили, во-первых, что этничность – самая ранняя форма социализации, появившаяся еще задолго до сословий и классов. Этнические конфликты - древнейшая форма социальных конфликтов, сопровождающая всю человеческую историю. Во-вторых, что этничность не является предметом свободного выбора. В-третьих, поскольку этносы не выступают территориально организованными структурами, этнические конфликты приобретают особую остроту, если их объекты имеют территориальный характер или территориальное происхождение (владение территорией, землей, богатством ее недр; территориальное устройство государства и др.)»⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что «этнический конфликт – это вид или форма социального конфликта (экономического или политического), возникающего в результате ущемления в процессе воспроизводства базовых и исторически обусловленных условий жизни народа, влекущих за собой изменение положения этноса в зону отрицательных значений».

Существует многообразие понятий этнического конфликта. Например, Тишков В.А., академик РАН и доктор исторических наук считает, что «этнический конфликт – это любая форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон осознанного явного ущемления воспроизводства мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий»⁷.

В свою очередь, Ямсков А.Н. понимает этнический конфликт как «динамически меняющуюся социально-политическую ситуацию, порожденную неприятием ранее сложившегося статус-кво существенной частью представителей одной (нескольких) из местных этнических групп и

⁶Цветков Д.Ю. Этнополитические модели в условиях переходного периода / Д.Ю.Цветков. М.: Научная книга, 2003. С. 224.

⁷Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А. Тишков. М., 1997. С. 223.

проявляющаяся в виде хотя бы одного из следующих действий членов данной группы:

- начавшейся этноизбирательной эмиграции из региона;
- создание политических организаций, декларирующих необходимость изменений существующего положения в интересах указанной этнической группы;
- спонтанных акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой местной этнической группы...»⁸.

Структура этнического конфликта. Любой конфликт несет в себе несколько противоборствующих сторон, а также предмет конфликта. В зависимости от уровня и сложности этнического конфликта, его субъектами могут являться индивиды, группы, классы, различные социальные институты, а также политические и общественные объединения, государства и международные сообщества. Зрелость субъектов конфликта прямо пропорциональна и зависит от степени развитости конфликтной ситуации, таким образом можно сделать вывод, что стороны конфликта меняют свою структуру в течение всего противоборствующего процесса. Когда конфликт перерастает в нечто большее, вместе с ним меняются и субъекты. Чтобы правильно анализировать конфликт, нужно уметь различать доминирующий субъект или тот субъект, который является инициатором конфликтного взаимодействия, при этом, им не всегда может быть одна и та же сторона. Тот субъект, который спровоцировал конфронтацию, не всегда является доминатором противоборства и наоборот. Это есть одно из свойств конфликта, в особенности классового; для войны это уже правило – есть много примеров войн, в которых не было победителей. Все действия и поведение субъектов конфликта являются прямым следствием влияния конфликтного сознания. Противоборствующие стороны осознают различие

⁸Ямсков А.Г. Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / А.Г. Ямсков. М. 1997. С. 206-207.

своих целей и интересов, это нацеливает их на борьбу, которая мотивирует их на дальнейшие действия.

Предмет этнического конфликта. Предмет конфликта – это духовный или же материальный аспект в жизни общества, в отношении которого формируется активная противоположная направленность деятельности человека. Например, политические режимы, духовные ценности, материальные блага, религия, вера, права человека, политические лидеры, традиции, идеалы и так далее. Так же возможно существование «квази» предмета конфликта – мнимого, который может фигурировать параллельно общему открытому предмету, что порой затрудняет анализ и разрешение, так как он выявляется не сразу и может существовать в скрытой форме до последнего момента. Предмет конфликта – это его переменная, анализ которой совершенно необходим для получения результатов.

Конфликтная ситуация – это пассивная фаза конфликта, его еще нет в действиях, но он получил утверждение в сознании как единственно возможного способа разрешить противоречия. В обществе это выражается социальной напряженностью различного порядка, культуры, систем ценностей. Сами же конфликтные ситуации являются результатом кризиса в обществе, которые выступают фоном развития конфликта либо же его фундаментом.

Причины этнических конфликтов представляют собой многообразие проблем во взаимоотношениях этносов. К основным причинам можно отнести:

- Территориальные проблемы;
- Политические причины;
- Экономические причины;
- Причины социального характера;
- Этнокультурные и языковые проблемы;
- Социально-психологические факторы.

Если попытаться объединить все вышеизложенные причины в несколько общих групп, опираясь на российское общество, по Г.Т. Тавадову, то мы получим следующее:

- «Социально-экономические – неравенство в уровне жизни, безработица, различное представительство в престижных профессиях;
- Административно-политические;
- Культурно-языковые;
- Этнодемографические и этномиграционные – быстрое изменение соотношения численности контактирующих этносов вследствие миграции и различий в уровне естественного прироста населения;
- Этнотерриториальные – несовпадение государственных или административных границ с границами расселения народов, произвольная перекройка межреспубликанских границ, необоснованная передача территорий;
- Конфессиональные;
- Исторические – влияние прошлых взаимоотношений народов (не только мирные, но и конфликтные, неравноправные войны и т.д.)»⁹.

Типы этнических конфликтов. Советский социолог Л.М. Дробижева выделяет 4 типа этнических конфликтов:

- «статусные институциональные конфликты, в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость;
- статусные конфликты в автономных республиках и областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение;
- этнотерриториальные конфликты;
- межгрупповые (межобщинные) конфликты, вырастающие на основе бытового национализма»¹⁰.

⁹Тавадов Г.Т. Этнология / Г.Т. Тавадов. М.: Проект. 2002. С. 309-312.

¹⁰Платонов Ю.П. Народы мира в зеркале геополитики / Ю.П. Платонов. СПбГУ. 2000. С. 254.

Выделим, что при определенных базовых условиях некоторые виды конфликтов могут плавно перетекать в другие.

Содержательный анализ этноконфликтов в Российской Федерации по А.Г. Здравомыслову и С.Я. Матвеевой позволяет определить их в три основных вида:

- «конфликты, доминирующую роль в которых играют территориальные притязания;
- конфликты, вызванные требованиями выхода из России и полной государственной самостоятельности. Такого рода конфликты называются «сецессионными». Здесь самым адекватным примером является Чеченская республика;
- конфликты статуса, основой которых является желание расширить и увеличить административные управленческие полномочия в соответствующем этому регионе». ¹¹

Исходя из этого, можно сделать вывод, что этнический конфликт представляет собой противоречие между разными этносами. Это одна из форм социального противоборства между людьми.

«Территориальный конфликт – это спор между некоторыми странами (государствами) за предмет принадлежности территорий каждому государству. Предметом данных споров за территорию является некое право, которое напрямую связано с процессом установления принадлежности территории и режима права. Международное право современности со стороны правового режима позволяет поделить территорию на 3 вида:

- территория государства;
- пространства международного режима;

¹¹Здравомыслов А.Г. «Международные конфликты в России» / А.Г. Здравомыслов, С.Я. Матвеева. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 1996. - С. 157-158.

- территории смешанного правового режима¹²».

«Делимитация (определение государственных границ) сопряжена с процессом изменения правового статуса территорий и присвоения ей категории. Однако, разграничение государственного пространства и территорий, которые относятся к смешанному типу, является вопросом, имеющим первоначальную важность в современном международном праве. Сама территория является первейшим государственным вопросом как объект споров и конфликтов: она является политической, экономической, и материальной основой существования государства, а также определяет его перспективы. Современное государство имеет место быть только в четко очерченных пределах территории. Необходимость разрешения территориальных споров обусловлена не только общей задачей урегулирования межгосударственных разногласий, но и тем, что в спорном районе зачастую имеет место повышение уровня преступности, происходит чрезмерная милитаризация территории, проявляет себя множество иных негативных последствий территориальных конфликтов. Нередко материальные затраты на поддержание вооруженных сил в зоне конфликта значительно превышают реальную экономическую ценность спорной территории¹³».

Центром любого территориального конфликта являются разногласия, которые напрямую связаны с установлением принадлежности, режима права и делимитации территорий. Установление правового режима – это распределение территорий по различным категориям: международные, смешанные, государственные. Принадлежность определяет, в свою очередь, количество субъектов, которые обладают властью над определенной

¹²Территория и международное право [Электронный ресурс]: Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/m008/120.htm> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения: 12.03.2017.

¹³Понятие международного территориального спора [Электронный ресурс]: Электрон. дан. Режим обращения: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mezhdunarodnogo-territorialnogo-spora> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 12.03.2017.

территорией государства, либо же некими правами в отношении данных категорий.

Любые территориальные конфликты, которые изначально имеют незначительный, но принципиальный характер, имеют свойство стать основной причиной вооруженного конфликта, в том числе и на постсоветском пространстве.

Отличающим фактором данных территориальных конфликтов является разрешение их мирным способом, с привлечением заключения договора, в теле которого определяются все вопросы по установлению правовых факторов и субъектов, что позволяет, в свою очередь, не передавать данные территориальные споры на разрешение судам. В эту доктрину входят такие составляющие моменты, как категория структуры международного конфликта, которые содержат в себе факт взаимодействия ключевых элементов: ситуация, установки конфликта, конфликтное поведение.

Предпосылкой любого конфликтного поведения является восприятие факта целевой несовместимости одного государства по вопросам территориальной принадлежности к другому (что и является предметом спора). Так же особый смысл имеет разделение территории на вышеописанные: государственную, смешанную и территорию международного режима. Именно государственные территории являются сосредоточением споров, так как именно территории находятся под влиянием государства, таким образом, любая деятельность в пределах этих территорий, которая не была санкционирована, может стать предпосылкой территориального спора. Дополнительно к вышесказанному, одной из главных особенностей территориальных конфликтов является то, что данная территория рассматривается больше, чем объект материального значения, который имеет объявленную ценность. Чаще всего территориальные споры относятся к конфликту интересов, а не ценностей. Следовательно, любому современному государству важна территория как часть государства, а не только как объект моря или суши.

Для того, чтобы территориальный конфликт имел место быть, необходимо, чтобы притязания обеих сторон (государств) были четко и конкретно выражены в качестве предмета и объекта спора. Таким образом, это существенно облегчит отделение территориальных конфликтов от споров, имеющих главную идею установления государственного суверенитета или делимитации. Проводя процесс охарактеризования субъектного состава любого территориального конфликта, следует определить субъекты, стороны спора, которые заявляют права на определенные территории и участки моря или суши, а также те стороны, которые не имеют претензий на предметы конфликта. Процедуры разрешения подобных территориальных споров: международные арбитражи и суды, международные организации, которые могут выполнять функции посредника, которые имеют собственные интересы или же с позиции волонтера и тому подобное. Сторон в подобных спорах может быть больше основных двух. Встает вопрос о реальности участия таких субъектов, как нации, которые проживают на спорных территориях и тех, кто борется за свою независимость в контексте конфликтов. В отношении последних считается, что борьба за самоопределение, независимость и создание собственного государства не является фактором территориального спора. Главным фактором может послужить довод о том, что тот народ, который на данный момент, находится в процессе борьбы за независимость, до основного установления этой независимости, находятся на законной территории того государства, которое является верховным. Однако и при таких моментах, фактор самоопределения народа может стать важным и учитываться при разрешении спора.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что на квалификацию территориальных конфликтов международного уровня (выделяемых между различными разногласиями) влияет структура конфликта: объекта, предмета и сторон. Таким образом, международный территориальный конфликт является совокупностью четко сформулированных разногласий сторон конфликта (государств) относительно

права, которое связано с установлением режима и делимитации (объекта и предмета конфликта).

После распада Советского Союза, на карте появились новые суверенные государства. Это послужило толчком яркого проявления сепаратизма: абхазский, чеченский, карабахский конфликты и так далее, которые стремительно охватили даже стабильные регионы. Резко произошло переосмысление ценностей бывших зависимых друг от друга государств, которые в одночасье стали независимыми субъектами международного права. Появление претензий, возникновение ранее незначительных споров - все являлось результатом стремительной переоценки субъектной составляющей. По статистике, в марте 1991 года было зафиксировано 76 этнотерриториальных споров внутри Советского Союза. Через год на постсоветском пространстве число их возросло до 180¹⁴.

«Последние годы характеризуются коренными изменениями системы международного права и отношений, которые затрагивают не только количественные характеристики системы, такие как рост числа и многообразия международных акторов, распространение демократии, увеличение числа и усложнение характера вызовов и угроз, с которыми сталкивается сегодня человечество, но и качественные характеристики, которые заключаются в трансформации таких феноменов, как государства-нации, границы, территориальный суверенитет¹⁵».

При анализе состояния международных отношений современности, выявляется, что большая часть международных споров напрямую связана с принципом территориальной организации. Таким образом, можно сделать вывод, что организация международных отношений, предметом которых является территория, прямо пропорционально способствует не только

¹⁴Этнотерриториальные конфликты [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://rubicon.org.ua/index.php/buy-pow/item/216-etnoterritorialnye-konflikty> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 15.03.2017.

¹⁵Там же.

конфликтам, но и нестабильности систем международного права. «При анализе истории развития государств в 20-ом веке, можно сделать определенный вывод, что конфликты возникали по причинам, которые имели в своем составе территориальные претензии:

- проживание людей, принадлежащих одной этнической общности под юрисдикцией нескольких государств (курды, арабы, сербы, русские, евреи, китайцы);
- территория, которую одни этносы считают своей находится под контролем других этносов (косовские албанцы, армяно-азербайджанские противоречия по вопросу о статусе Нагорного Карабаха, проблемы Ольстера, Чечни, Каталонии, Шотландии)¹⁶».

Следовательно, очевидно, что именно территориальный вопрос является причиной и основой возникновения конфликтов и споров. Именно сохранение территории государства в первоначальных рамках, ее целостность, а, особенно, размеры владений страны является главным аспектом национальной безопасности и выражением государственного могущества. Национальную экономику государства, демографические показатели (как пример плотность населения) обуславливают климат и природные ресурсы. «Геопозиция территории является ключевым моментом для определения:

- зоны внешних экономических связей и интересов;
- степень защиты демографического населения (катаклизмы, оружие дальнего и массового поражения);
- удаленность от центрального расположения сил;
- взаимоотношения с соседними государствами;

¹⁶Этнотерриториальные конфликты. Библиотека ВВМ [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://velib.com/read_book/zhirokhov_mikhail_aleksandrovich/semena_raspada_vojny_i_konflikty_na_territorii_byvshego_ssr/chast_i_konflikty_i_ikh_rol_v_istorii/glava_2_nacionalnost_ili_territoriya_ehtnoterritorialnye_konflikty/ свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2017.

- буферные зоны;
- принципы группировки военных сил на территориях.

Таким образом, размеры территории государства и его географическое положение являются основой геостратегического баланса сил и приоритета в политике национальной безопасности¹⁷».

Что же является наиболее опасным фактором для политического дисбаланса? Любые территориальные конфликты и споры, особенно при масштабных геополитических процессах, имеющих колоссальный потенциал деструктивности. А территориальные притязания на пространстве бывшего Советского Союза связаны именно с этническим противоборством, что является прямым результатов распространения национализма.

Таким образом, «этнотерриториальные конфликты – это объединение этнической и территориальной составляющей и, в основном, они имеют характер принадлежности определенным этническим группам за право обладания этой территорией и проживанием на ней. Этнотерриториальный конфликт – это острая форма противостояний и противоборств этносов по поводу спорной территории. Выделяют два типа: первый – это территориальные претензии одних этносов к др. Второй – территориальный сепаратизм, т. е. требование отделения одной территории, население которой представляет устойчивый моноэтнический массив, от целостного государства или субъекта государства, воспринимаемого как государственность др. народа. Территориальный сепаратизм проявляется в формах сецессии, ирредентизма и энзиса. Наиболее распространенной формой сепаратизма является сецессия. Значительная часть этнических конфликтов на

¹⁷Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://arsenal-info.ru/b/book/3249760485/9> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2017.

постсоветском пространстве развивается именно как этнотерриториальный конфликт¹⁸».

Те конфликты, которые возникают между двумя государствами на территориальной основе не считаются этнотерриториальными. Такие споры считаются международными территориальными, так как вовлекаются не просто этносы, а целые нации и общности, имеющие полиэтнический характер. Но и в таких случаях имеет взаимосвязь. Ярко выраженная доминанта в этнополитическом, лингвистическом и культурном плане помогла сформироваться государствам как национальным, и, при этом, любые территории, которые становятся предметом конфликта, приобретают этнополитический оттенок. По мнению специалистов, именно эти территориальные конфликты на постсоветском пространстве основываются в большинстве случаев:

- конфликт в Южной Осетии (преобразование границ вне правового уровня и нарушение целостности территории);
- конфликты, где преимущественно силовыми методами избавляют пространство с иноэтническим населением;
- высылка и последующие возвращения населения (конфликты в Крыму, Ингушетии);
- исторический спор (Нагорный Карабах);
- споры между этническим большинством и меньшинством (Латвия, Абхазия);
- территориальные претензии к соседним государствам;
- желание этноса получить государственность;
- желание создания собственной автономии;

¹⁸Академик. Словарь. Этнотерриториальный [Электронный ресурс]. Электрон.дан. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/rus_orthography/105285/этнотерриториальный_свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 25.03.2017.

- стремление сохранить имеющуюся государственность при наличии политического решения;
- желание обладать морскими ресурсами (Азербайджан, Россия, Литва и Латвия);
- требование о демаркации границ или же делимитации.

Конфликты, где преобладает изгнание территории от иноэтнического населения, распространены в Средней Азии (а также в Латвии и Эстонии). Именно в Средней Азии идет процесс активного «выдавливания» русских. Так же оттуда движется постоянный поток мигрантов, хоть и в государствах Средней Азии не приняты законы о давлении на некоренное население. Многие государственные деятели (депутаты парламента), были вынуждены покинуть территории, не дождавшись окончания срока полномочий. В таких случаях миграция лишает республик бывшего Союза денег и важных кадров. Вывозятся крупные суммы за пределы, кредиторы предоставляют тяжелые условия. Например, Киргизия, стремительно теряет рабочую основу страны, что ведет к тому, что через 10 лет заводы и станки некому будет обслуживать.

«Сегодня в Казахстане из 14 600 000 человек 4,5 миллиона жителей - это только этнические русские, что составляет около 31% населения страны. Кроме того, свыше 2 миллионов граждан считаются так называемыми русскоязычными. За 10 лет независимости русская диаспора в стране сократилась на 2,5 миллиона человек, и миграция русских пережила два пиковых года - 1994-й и прошлый, 2001-й. Оба этих года сопоставимы по числу выехавших в Россию этнических русских, когда в каждый из этих периодов выезжало по 220 тысяч человек¹⁹». Сельское население также активно выезжает за пределы северных областей, останавливаясь в таких регионах при границах – Курганской, Оренбургской, Саратовской.

¹⁹Миграция русских из Центральной Азии растет [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/244> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 25.03.2017.

В Узбекистане ситуация обстоит несколько хуже. Около миллиона человек выехало в Российскую Федерацию из Узбекистана за 10-15 лет, но и сейчас там проживает большое количество русскоязычного населения – более 500 тысяч. Национальные меньшинства Узбекистана выражены башкирами, татарами и корейцами. Города-лидеры по количеству мигрантов – Москва, Санкт-Петербург и приграничные республики Татарстан, Башкортостан. Большинство выезжает по статусу «вынужденного переселенца», но минуя посольства выезжает в 2 раза больше человек – около 20 тысяч в год.

К сожалению, даже обладая законодательными актами, которые определяют, как отношение к нацменьшинствам в государстве, так и политику национального построения государства, практика в действительности выявляет многочисленные нарушения, что неминуемо приводит к уменьшению населения, говорящего на русском языке в странах бывших республик СССР, а ныне – СНГ. Такой активный рост миграции отрицательно влияет на экономическую ситуацию стран в целом – уезжает военный кадровый состав, специалисты в узких областях, научная интеллигенция, служащие госаппарата, инженеры, преподаватели. Ухудшается кадровый потенциал, меняется демографическая составляющая обстановки в странах бывшего Союза. И в окончательном итоге ведется практика построения многонациональных государств.

Практикуется новое направление, схожее на геноцид – «вытеснение» национального меньшинства в соседние государства, с целью дестабилизации экономической и политической ситуации в соседних регионах, при этом освобождая территорию от некоренного населения. Данная тактика берет свое начало в 17-ом веке, когда английские колонизаторы начали вытеснение коренного населения Нового Света (Северной Америки), добиваясь благоприятных для себя условий. Применялась эта тактика вплоть до XX века в Африке, Азии. Следовательно, можно посчитать это обычным явлением – вытеснение коренного населения, создание неблагоприятных условий для проживания, для провоцирования

массовой миграции. Этим выражалась английская политика «косвенного управления», которая во многом оправдывала себя, имела собственные институты.

Такой масштабный процесс, как развал Союза Советских Социалистических Республик, и по наше время продолжает влиять на геопозиционное устройство Средней Азии и не только, влияя на формирование политических и экономических мировоззрений. К сожалению, дезинтегрирующий процесс продолжается более 25 лет, он продолжает оказывать воздействие на формирование субъектов международного плана и делимитацию. Трудно предсказать, когда данный процесс подойдет к концу, этот колоссальный фактор имел огромную силу инерции, который и по сей день сказывается во внутренних и внешних политических жизнях стран бывшей республики. Прочная система Союза осталась в прежнем состоянии в таких государствах как Таджикистан, Узбекистан даже при их независимости. Структура власти аналогична. Бывшая партийная элита перехватила все государственные активы. Это блокирует появление новых молодых государственных управленцев и деятелей, так как лидерство советского типа продолжает сдерживать власть и выдвижение оппозиции как альтернативу существующего уже строя.

Ситуация в регионах крайне нестабильна, на это оказывает влияние совокупность многих факторов: внутренних этнополитических конфликтов, геополитических, нефтяной промышленности. На данный момент Российская Федерация, сохраняя военную силу в регионах, не ведет активную политику защиты русскоязычного населения, для этого нет необходимого количества инструментов, проявляется не более чем пассивное отношение. Данный комплекс проблем, к сожалению, имеет свойство трудноразрешимых и тяжело регулируемых, наоборот, в данном случае, идет тенденция нарастания напряженности. После развала СССР, многие проблемы остались нерешенными, а остальные обострились, в секторе социально-экономических, что послужило толчком роста межэтнической напряженности

в регионах, в том числе и конфессиональной. Повысился уровень сепаратизма, терроризма, наркоторговли, нелегального распространения оружия, торговля людьми и так далее. На фоне вышесказанного, сами региональные конфликты существуют в подвешенном состоянии. На довольно ограниченном пространстве южной части этого региона находится большое количество очагов напряженности, при несомненных различиях, в то же время, безусловно, крепко взаимосвязанных, а клубок противоречий наиболее ярко выражен в Ферганской долине, где по обе стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном и, наоборот, – в виде анклавов в каждом государстве проживают крупные диаспоры других народов²⁰. Огромные потоки беженцев – прямое следствие агрессивной политики вытеснения иноэтнического населения в регионах, это так же провоцирует вспышки жестоких вооруженных конфликтов, но и это не является следствием нерациональной политики.

«В эпоху перестройки по СССР прокатилась масштабная волна конфликтов-погромов (Узбекистан – Ферганская долина, Азербайджан – погромы армян в Баку, Казахстан). Они носили стихийный характер, имели масштабный уровень разрушений, но, все же, умело направлялись в конструктивное русло социально-экономической направленности. Такое социальное действие как «беженство» приобрело огромные масштабы именно при некоторых этнотерриториальных конфликтах. Так, в 1992 году число беженцев из Южной Осетии составило до 100 тыс. человек (осетины направлялись в Северную Осетию, а грузины — в Грузию); еще большие потоки вызвали гражданская война в Таджикистане. Наконец, в ходе межнациональных войн имели место и принудительные депортации иноэтнического населения. Люди не только бежали от войны, их, наряду с этим, напрямую изгоняли. Гигантские масштабы приняли депортации в армяно-азербайджанской войне. В Армении фактически не осталось

²⁰Рубикон. Этнотерриториальные конфликты [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://rubicon.org.ua/index.php/buy-now/item/216-etnoterritorialnye-konflikty> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 26.03.2017.

азербайджанцев, а в Азербайджане (исключая Нагорный Карабах) — армян. Во время грузино-абхазской войны число грузинских беженцев и изгнанников из Абхазии составило около 230 тыс.²¹».

С депортационными конфликтами напрямую связаны и репатриационные. Желание вернуться на свою родину – один из распространенных видов территориальных требований и взысканий на территории постсоветского пространства. Так же причинами такого рода конфликтов является участие в освоении различных ресурсов природы (в основном, нефтяные залежи Каспия, прокладка нефтепроводов и газопроводов удобными для каждого государства маршрутами).

На сегодняшний день одна из главных политических проблем – это право этносов на самоопределение вкупе с принципами целостности территории государства. При отсутствии четко определенных прав в этой области, огромное количество государств оставляют за собой возможность самостоятельного распределения, что особо ярко выражено в югославском сценарии. К сожалению, международные организации в страхе за неправильную трактовку самоопределения, стали весьма осторожно вводить международно-правовые решения по подобным вопросам. В уставе Организации Объединенных Наций право на самоопределение выражено только как «принцип», а также экспертное мнение международных организаций опасается за то, что сам термин «народы» может быть истолкован не совсем верно (могут принять не только группы, которые в какой-то степени идентичны с населением страны, но и отдельные национальные группы). В 21-ом веке прослеживается тенденция, которая выражается в том, что при уменьшении среднестатистической вероятности глобальных мировых войн, увеличивается вероятность этнотерриториальных конфликтов в регионах, где НАТО играет роль некоего «арбитра», подавляя возможность сторон и при использовании метода переговоров, и с применением силы.

²¹Там же.

«Катализатором большинства этнотерриториальных конфликтов являлся именно распад СССР, но никак не главной причиной. Частично эти конфликты имели место быть еще при советском режиме в латентной фазе, но при развале они обрели полную силу (как и при Российской Империи). Возникновение и протекание данных этнотерриториальных конфликтов подчиняется общей логике и характеризуется сходными сценариями (в том числе и при учетывании всех индивидуальных моментов). Формы проявления этнотерриториальных споров — «конфликты идей», «институциональные конфликты», «конфликты массовых действий» и «военные конфликты» (межэтнические войны и столкновения) выражают не только степень их остроты, но и фазу конфликтогенеза²²».

1.2 Технологии управления этнотерриториальными конфликтами на постсоветском пространстве.

Во второй половине 1980-х годов мир наблюдал то, как крупнейшее территориальное государство развалилось на национальное самоутверждение и этническое соперничество. Это стало неожиданностью для большинства стран мира, которые считали, что национальный вопрос решился благодаря «ленинской» политике, где все этнические группы жили мирно как советский народ. Но все давно понимали, что балтийские народы Эстонии, Латвии и Литвы возмущались включением их в состав Советского Союза в результате пакта Молотова – Риббентропа в 1939 году и последующей российской миграцией в этих республиках. Тем не менее, мало кто всерьез предсказывал, что распад Советского Союза может возникнуть как политический вопрос в 1991 году. Распространение этнической напряженности, беспорядков и насилия в сочетании с декларацией «суверенитета» и «независимости» от

²²Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР [Электронный ресурс]. Электрон.дан. режим доступа: <http://www.rulit.me/books/semena-raspada-vojny-i-konflikty-na-territorii-byvshego-sssr-read-362420-13.html> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 30.03.2017.

субнациональных единиц, продемонстрировало хрупкость межэтнического мира и сложность вопроса, которое срочно требовал и по-прежнему требует эффективного управления. К марту 1991 года, когда референдум о будущем СССР был проведен, было определено 76 фактических или потенциальных этнотерриториальных споров, а официальные цифры приписывали по крайней мере 632 смерти непосредственно при межэтнических конфликтах.²³ Вопрос является чрезвычайно сложным, в то время как территориальные корректировки были в прошлом, в последние годы существования СССР, и враждебность вновь всплыла в ожесточенных столкновениях. Кроме того, распад Советского Союза в состав его республик, что на время смягчило некоторые национальные вопросы, все равно остается сложным вопросом, умножая проблему межнациональных отношений так как число государств на территории увеличилось и добавление важного аспекта внешней политики в результате советской эпохи мигрантов в настоящее время за пределами новых республик, носит название своей этнической идентичности.

Национальный вопрос был очень важен правительству СССР. Проблема возникла вместе с расширением империи, через Сибирь до Тихого океана в 17-ом и 18-ом веках, в направлении на юг и Кавказ в позднем 18-ом веке, а также на юго-востоке Средней Азии в 19-ом. Это расширение охватывает десятки и сотни по некоторым подсчетам этнических единиц, что рассматривалось как культурная доминация русских, что Ленин называл в своих работах «тюрьмы народов», что вызвало негодования, которые были важным фактором в падении Империи после большевистского захвата власти в 1917 году. К тому же, большевики чувствовали особую ответственность за нации, которые ожидали увидеть различия революционного режима от имперского. Ленин, убежденный интернационалист, благоприятствовал самоопределению и осуждал национальный шовинизм, а национальная политика, раньше, чем в других областях, оказалась под господством

²³ Рамазанов Т.Б. Межнациональные противоречия как фактор нестабильности в обществе // Этноконфессиональные отношения как фактор общественной жизни народов Северного Кавказа. - Махачкала, 2002. -С.30-34.

Сталина, который опирался главным образом на собственную теорию идентичности (в частности, по отношению к Грузии). Как нарком национальностей (а позже диктатор), он продолжал прорусскую (как русский шовинист, а в некоторых случаях террористический антименьшинский) политику, хотя и с некоторыми сложными исключениями, которые впоследствии допускаемые его наследниками как возможность потребовать разрешения национальных вопросов. На самом деле, этническое распределение населения СССР, учитывая его связи с многими другими социальными проблемами требовало целого комплекса политики, с помощью которой можно было успешно управлять идеологическими моментами. Действительно, проблема оказалась весьма «нерастворимой» в пределах структуры бывшего Советского государства. Если различные национальные и этнические группы были одинакового размера и уровня экономического и культурного развития и были сосредоточены в компактных общинах, управление этой проблемы могло иметь относительно легкий характер, с помощью политики подлинной федерализации или кон федерализации, или даже просто создание представительных институтов, которые могли представлять каждую нацию в равной степени. Эти условия не применялись, однако, задача состояла из «открытия общепринятой формулы для достижения равенства между неравными». Территориальные корректировки и перераспределение населения могло бы смягчить трудности, но масштаб проблем, подразумеваемых как расчленение страны, было бы недостаточным для устранения проблемы, как показал постсоветский опыт. Эта сложность была обусловлена двумя главными обстоятельствами: степени этнического разнообразия, которая принимает число форм и географическое распределение этнических групп. Как было отмечено выше, число различных групп отражает определение, но это было общим для выявления более 100 национальностей, которые проживали в СССР. Они варьировались в размерах от больших групп, в том числе и русских, украинцев, узбеков, белорусов, так и промежуточных групп, таких как татары, грузины, молдаване, евреи и

эстонцы, через меньшие национальности, таких как удмуртов, коми, гагауз, орочи, алеуты, нехидальцы.

Советские национальности также варьировались в широком расовом типе, которые были выражены идентифицируемыми физическими характеристиками, в том числе большинства кавказцев и монголоидов. Более важное потенциальное значение имеют широкие культурные расхождения, в частности те, которые связаны с языком и религией. Народы бывшего СССР говорят на 130 признанных языках, используется 5 алфавитов в дополнении к кириллице, в том числе и отдельные специфические (армянский, грузинский алфавиты, идиш). Без конкретной языковой политики легко возникают трудности взаимопонимания. Помимо языкового разнообразия, можно наблюдать и другие культурные различия, в том числе платья, форма разнообразия, которая была подорвана, но не устранена эффектом индустриализации и урбанизации. Как правило, это было связано с введением европейской модели одежды, причесок и других форм украшения. Это также включено в религию, которая накладывает довольно отличительные обычаи и практику групп, которые идентифицируют этнические общины и столкновения с другими группами. В то время не было никаких достоверных данных о количестве верующих в Советском Союзе, но религия безусловно была важной формой дифференциации, что в ряде случаев было связано с этнической принадлежностью, например, идентичность русских с православием, литовцев с католицизмом, евреев с иудаизмом, Центральной Азии с исламом (азербайджанцы с шиитской версией). В то время политика советского правительства сосредотачивалась на ликвидации религиозных обрядов и веры. В случае с исламом, который является больше фактором индивидуальной идентичностью, чем национальностью, и учитывая, что ислам и некоторые другие конфессии или деноминации связаны с мировой общественностью, разделение советских верующих от остальных добавили еще одно измерение к советской государственной границе. Религиозные убеждения среди этнических групп

отражены в браке и других обрядах, некоторые из которых также противоречили с светскими ценностями идеологии, которая была навязана центральным правительством в школы и через государственное управление (в том числе правовой системы), чаще всего государственными агентами другой этнической группы из местного населения. Другая форма различия заключается в разных уровнях социального, культурного, экономического и политического развития, тема, которая представляет особый интерес к марксистскому режиму, хотя это касается практически всех современных правительств. В то время как русские, украинцы и прибалты достигли продвинутой стадии индустриализации и урбанизации, в других местах, изменения, связанные с модернизацией, только начинались. Это, в частности, относилось к народам Центральной Азии (узбеки, киргизы, туркмены и таджики) и небольших, в некоторых случаях по-прежнему кочевых этнических групп Сибири (эвены и эвенки, чукчи и другие крохотные этнические группы), члены, которые были частично введены в многонациональные города продуцируемой советской индустриализации. Их уровень образования и их последующий потенциал для эффективного участия в политической жизни менялся очень чрезвычайно. Советские народы также сильно отличались по динамике популяций. В промышленно развитых регионах, преимущественно на западе страны, крестьяне были небольшим обществом, в то время как сегменты рабочего класса и «белых воротничков» были расширены; их образ жизни был сосредоточен на семье и поэтому их коэффициент рождаемости упал настолько низко, что их коэффициент естественного прироста был близок к нулю. В другом месте, напротив, и в частности в мусульманских общинах Центральной Азии, расширенная семья выжила, и традиционные подходы к контролю рождаемости в сочетании с улучшением медицинского обслуживания, жилья, питания и образования для населения получила «взрыв». Грубо говоря, западные республики показывали относительно низкий уровень рождаемости, в то время как мусульманские республики, а также республики Казахстан и Армения, показывали противоположные данные. Все это

вызвало сдвиг в распределении этнической составляющей, усложняя задачу регионального развития и усугубляя трудности соответствия рабочей силы и имеющихся рабочих мест, с последствиями для межнациональных отношений. После распада центрального правительства, европейская часть государства была освобождена от того растущего бремени, что в то время новые независимые правительства в Центральной Азии были вынуждены бороться с расширяющимся населением и нехваткой ресурсов, включая природные, как вода, чтобы поддержать этот процесс. Был еще один фактор, который существенно повлиял на территориальный вопрос. Некоторые группы, которые долго проживали на территории Советского Союза были связаны со странами, которые обладали независимым государством: болгары, греки, поляки, корейцы, евреи, немцы, финны, молдаване. Там, где была общая граница между Румынией и молдаванами, было трудно сопротивляться давлению существующей системы аншлюса. То же самое относилось к Прибалтике и Грузии, где было примыкание с государством за пределами границ Советского Союза. Этнические группы в интерьере не могли наслаждаться подлинной независимостью без резкого remodelирования государственной структуры: это было проблематично для ряда бывших советских республик, в том числе и России.

Советский национальный вопрос был, таким образом, исключительно сложным, как и наследие его постсоветских государств. Применимость территориальных решений осложняется распределением сквозных различных форм разнообразия и необходимости решения этого вопроса в контексте многих других областей политики, в частности, экономического развития. Другие вопросы имеют отношение к этому вопросу, некоторые в результате прошлой политики. Географическое положение и распространение различных групп является очевидным фактором, и он находился под влиянием миграции в результате инвестиционных приоритетов. Это привело к дальнейшему фактору огромного политического значения: этнический вопрос был связан с вопросом централизованного коммунистического

управления. Некоторые группы выглядели сильнее, этнически нейтральный центральный орган по защите против враждебных соседей: другие возмущались отрицанием коммунистического режима в их религиозные, культурные и другие формы выражения. За некоторыми исключениями, большинство официально признанных национальных групп Советского Союза были исторически довольно компактны, такие как евреи и немцы жили в ограниченных районах, однако индуцированная миграция привела к значительному смещению. С 1989 года около 60 миллионов граждан живут за пределами территориальной единицы их национальности, либо такого блока вообще не было в СССР. Это относится, в частности, к русским (славянам), которые перемещаются по стране в качестве администраторов, педагогов и других специалистов, которые приносят знания и опыт местного населения, приступая к модернизации. Поскольку вся страна лечилась как экономическое целое, рабочие тоже были индуцированы мигрировать туда, где экономика требовала своих талантов²⁴. Межнациональные браки, хотя и не норма, воспринимались как «закон развитого социализма», что должно было официально поощрять, чтобы способствовать укреплению и ассимиляции народов и «этногенез советского народа как новой исторической общности людей». Когда данные рассматриваются по республикам, то ясно, что неместные жители женятся за пределами своих республик относительно часто. Даже в преимущественно мусульманских районах, где члены основной национальности, как правило, не вступают в брак с иными, русские все равно показали явную тенденцию и к этому. В Прибалтике тоже показывали скромную тенденцию вступать в брак за пределами их национальности, русские тоже отличились в значительных количествах. Действительно, что русские давно признаны в качестве «активных» участников смешанных браков. Межэтнические браки среди женщин выросли в течение 1980-х годов во всех республиках кроме Литвы, Эстонии, Туркмении и Азербайджана. Это очень важно, потому что

²⁴Крылов А. Б. Сепаратизм. М.: Знание (Серия «У политической карты мира», № 8), 1996 – С. 64.

межэтнический брак, в частности, с участием отношений между членами коренного населения и «иммигрантов» сообщества, усложняет как этнический состав соответствующих регионов и перспективы разрешающих напряженности через политику населения или территориальной корректировки, поскольку граждане не в состоянии изменить свое зарегистрированное гражданство. В постсоветский период, напряженности возникли в некоторых районах в ответ на этот фактор. Последний элемент этнического распределения является депортация определенных этнических при Сталине. Волжские немцы, крымские татары, чеченцы, калмыки и другие группы были физически принуждены переехать на восток в 1940х годах, а также кампании по их восстановлению в их традиционные родины характеризовались поздним советским периодом. Сложность этнического аспекта бывшего советского общества очевидна. В принципе, возникло множество конкретных спорных способов, призывая различные политические решения. В то время как некоторые национальности могли бы реально стремиться к отделению от Союза, это было явно абсурдным во многих случаях. Таким образом. Украинцы, нация 44 миллионов человек по данным на 1989 год, жила в основном (хотя и не исключительно) в хорошо обеспеченной республике, а больше, чем во Франции, и уже обладая атрибутами государственности, включая членство ООН, очевидно, имели способность существовать в качестве отдельного субъекта, ведь хорошо образованное население обладает сильным чувством идентичности, связанной с осознанием того, что Киев был первым крупным славянским сообществом. Тот же вопрос «национального строительства» встает перед большинством других государств, которые вышли из Советского Союза, что оказалось весьма трудной задачей. Реакция советского режима на эти вопросы была сложной, а в случаях нефти и того пространственной. В то время как механизмы федерализма допускаются измерение культурной автономии, центральные государственные органы использовали коммунистические партийные структуры и некоторые организационные принципы для предотвращения фрагментации и развертывания системы

государственного образования, единой системы военной подготовки, а также другие аналогичные меры, чтобы стимулировать интеграцию, гармонизацию и возможную ассимиляцию. Формально федеративное государство, Союз Советских Социалистических Республик, было установлено договором в декабре 1922 года и его принципы были закреплены в 1924 году конституцией и возобновлены в конституциях 1936 и 1977 годов. Его структура была основана на выделении территории конкретных национальных групп, на иерархические базы, в которой основные группы на территории, прилегающей с внешней границы, получила статус союзной республики, значительные и относительные компактные национальности в пределах таких единиц были предоставлены статусом автономных республик, а также другие национальности или группы в автономную область или автономный округ. При всей очевидности рациональности этого механизма в контексте различных неравенств отмечалось выше, размеры различных республик сильно различались и точные границы генерировались в давние обиды, которые впоследствии стали политически актуальными. Создание четырех республик Средней Азии, которые до этого по существу были единой, повлияло на применение политики «разделяй и властвуй», в которой современные концепции и символы национальности и государственности были введены только для того, чтобы отвлечь внимание от общего культурного и религиозного. Многие фактические или потенциальные споры возникли в пограничных районах, которые не удалось решить наделением этнических групп ресурсами, чтобы соответствовать их стремлениям или признаниям древней привязанности к определенной территории. В то время любые возражения против политики центра были интерпретированы как проявление «буржуазного национализма». Эти различные жалобы указывают на конкретную особенность советских национальностей. Некоторые национальные или культурные объекты были разделены, их население с учетом различных юрисдикций с последствиями, длилось в период распада СССР. При определении того, является ли данная этническая группа статусом союза или автономной республикой, главным

фактором было примыкание с внешней границей на логических основаниях того, что осуществление конституционного права на отделение может быть эффективным только в случае, если республика не была полностью окружена территорией Советского Союза. Переход, понимаемый как период перемен и крупных реформ государства, представлял собой возможность для регионов, в качестве составляющих единиц, заключать сделки и требовать увеличения объема власти и автономии, а иногда даже и полной независимости. В результате, республиканские выборы в марте 1990 года, Ельцин стал депутатом РСФСР. В мае, после съезда народных депутатов, он стал председателем. Это стало началом нового, строго ассиметричного российского федерализма. 12 июня 1990 года РСФСР объявила о своем суверенитете²⁵. Почти во всех союзных республиках русские превосходили титульную национальность.

Если говорить об управлении этнотерриториальными конфликтами, то стоит вспомнить об основных этапах:

- прогнозирование;
- предупреждение;
- регулирование;
- разрешение

К основным управленческим действиям такого этапа, как прогнозирование, можно отнести целый комплекс операций. Для начала следует изучить и проанализировать правовые основы различных взаимоотношений, которые существуют между субъектами, которые являются региональными и социальными факторами взаимодействия. Далее проводится когнитивный анализ данных по заявлениям политических партий и лидеров политических движений. Изучается общественное мнение, социальное взаимодействие региональных субъектов, а также культура и

²⁵Дигиленский Г. Г. Социально-политическая психология М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 – С. 289.

традиции народов. Далее проводится анализ интересов субъектов, как политических, так и экономических, изучается влияние других государств на интересующие регионы и их интересы в данной сфере. В любом случае, прогнозы обязательно неопределенны. Они зависят от надежной статистической модели того, что определяет конфликт. Точных прогнозов для предикторов не существует, они никогда не смогут объяснить полностью случайные события или отличные от них системные сдвиги, такие, как окончание войны. Прогнозисты представляют оценку за пределами выборки, которая показывает, что модель предсказывает на несколько лет вперед, но прогнозирующая способность, очевидно, лучше для стран и регионов, которые остаются в том же состоянии конфликта или его отсутствия, чем те, которые меняются. Несмотря на неопределенность, предикторы считают, что делать прогнозы вооруженного внутреннего конфликта имеет несколько потенциальных преимуществ. Во-первых, способность прогнозировать конфликты до их возникновения полезна тем, что она позволяет предотвращать конфликты и избегать последующих страданий. Во-вторых, несмотря на то, что предсказания на международном уровне неясны, прогнозисты показывают, что можно получить довольно точные прогнозы на региональных уровнях. В-третьих, разработанная методология прогнозирования может быть расширена для расчета ожидаемого снижения риска конфликта от таких вмешательств, как миссии ООН по поддержанию мира. Это снижение риска оценки, опять же, может быть использовано для значительного улучшения расчетов затрат и результатов этих политик в соответствии с международными стандартами. Наконец, интеллектуальная способность – отличный критерий оценки качества эмпирических моделей, используемых учеными, которые в первую очередь заинтересованы в том, чтобы показать, что определенные казуальные механизмы работают для облегчения или предотвращения конфликтов. Одно дело, что модели прогнозистов показывают степень неопределенности в таких моделях, другое дело, что полный эффект вмешательств, которые, например, улучшают образование в стране, не ограничиваются изменением риска конфликта в этой

стране через год. Это снижение риска также передается соседним странам и регионам, поскольку образование уменьшает риск того, что эти страны столкнутся с дестабилизирующим конфликтом по соседству.

На этапе предупреждения конфликта имеют место быть следующие управленческие действия. Для начала следует сформировать компетентные органы, которые будут заниматься предупреждением конфликта, который назревает на международном, государственном или региональном уровне. Далее на основе углубленного анализа принимаются меры по скорейшей нейтрализации причин и факторов. Для дальнейших результатов предпринимаются различные встречи и консультации с лидерами тех политических сторон, которые противоборствуют между собой. Позже заключаются соглашения, цель которых – смягчить назревающие противоречия. Следует расширять различные информационные связи, требуется исключить ложную информацию из поля действий, добиться расширения доверия между конфликтующими субъектами. Позже разрабатываются средства и методы по регулированию конфликта.

На этапе регулирования конфликта создаются компетентные органы, задача которых – изучение данной проблемы. С помощью них достигаются признания реальности конфликта и необходимость его разрешения противоборствующими сторонами. Конфликт легитимизируется, усиливается информационный обмен между сторонами (странами или регионами). Следует обеспечить коммуникативное взаимодействие между политическими лидерами с помощью переговоров. Следует начать усиление военного присутствия, пограничного режима. Вводятся правовые, экономические санкции, таким образом, используются различные организационные технологии по регулированию.

«Что же происходит в процессе разрешения конфликта? Чаще всего конфликты разрешаются достижением консенсуса или полным подавлением одной из сторон. Региональные конфликты в зависимости от их содержания, условий и факторов могут быть разрешены в форме консенсуса, взаимного

примирения или в форме перевода борьбы в русло сотрудничества. В первом случае консенсус оформляется в виде договора, протокола, соглашения или иного документа. Во втором случае подавляются непримиримая правящая элита и те силы, которые оказывают активное сопротивление. При этом следует иметь в виду, что такое подавление может быть справедливым, законным, а может быть и противоречащим закону²⁶».

Таким образом, можно сделать следующие выводы: этнотерриториальные конфликты – это объединение этнической и территориальной составляющей и, в основном, они имеют характер принадлежности определенным этническим группам за право обладания этой территорией и проживанием на ней. Этнотерриториальный конфликт – это острая форма противостояний и противоборств этносов по поводу спорной территории. Этнотерриториальные конфликты на постсоветском пространстве есть неотъемлемый конфликтологический фактор следствия распада СССР в 1991 году. Технология управления этнотерриториальными конфликтами на постсоветском пространстве включает в себя прогнозирование, предупреждение, регулирование, разрешение.

²⁶Классификация региональных конфликтов [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://magicspeedreading.com/books/a_govori/emeljanov_praktikum_po_konfliktologii/praktikum_po_konfliktologii_075.html свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 30.03.2017.

Глава 2. Генезис конфликта и технологии эффективного управления этнотерриториальным конфликтом в Нагорном Карабахе

2.1 Генезис развития и ход вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе

Топонимический термин «Карабах» берет свое начало с XVI века. Это понятие обозначало окраины Арцаха с восточной стороны, которые были под постоянным внешним давлением тюркских племен Средней Азии. Само слово берет свое название от княжества Бахк, которое существовало в X-XIII веках между областями Сюник и Арцах. С последующей исламизацией территорий Закавказья кочевниками, коренное население было вынуждено уходить в горы, предоставляя равнинные земли тюркам. Этот процесс привел к тому, что армяноязычное население переселилось на запад в труднодоступные местности, которые заселены жителями Арцаха с древних времен. Более 40 лет армянское население боролось с тюрками-кочевниками за территории, чтобы взять под свой контроль скотоводство на равнинах. Через 5 веков борьба с Османской империей ослабило и разорило Арцах, появились междоусобные разногласия среди армянских князей. В результате часть Арцаха была захвачена вместе с крепостью Шуши и было

провозглашено «Карабахское ханство», которое существовало более 40 лет²⁷. Позже ханство стало частью Российской Империи, а далее и вовсе упразднено. Политика имперской России по отношению к полиэтническим территориям послужила установлению стабильности в регионе Арцах, Шуши стал главным центром административного правления, где жили как армяне, так и мусульмане, что повлияло на дальнейшие вспышки конфессионального характера (колонисты отказались возвращаться на свои законные территории после ликвидации ханства).

В начале 20-го века конфликт разгорелся с новой силой. В 1905-1906 годах практически все Закавказье, и Арцах в частности, был втянут в так называемую «армяно-татарскую войну» (этнотим «азербайджанцы» полностью вошел в употребление только в 1930-ые годы; вместо этого, русские называли азербайджанцев «кавказскими татарами»)²⁸, а после падения империи ситуация окончательно ухудшилась. Сразу же в 1918 году появилось 3 новых государства: Азербайджан, Грузия и Армения. И сразу же начались претензионные споры друг с другом на территориальной основе. Была устроена резня в городе Шуши, продолжившая политику геноцида армян в 1920 году. Было сожжено и разрушено более 8 тысяч зданий и убито 20 тысяч человек не только в городе Шуши, но и в районах Османской империи, Киликии, Западной Армении. Геноцид продолжался вплоть до 1922. Все это подтверждается многочисленными документальными свидетельствами, которые передавали масштаб разрушений.

В 1921 году советское правительство признало Арцах как часть Армении вместе с областями Зангезур и Нахичевань (население отстаивало это право). Лидер большевистского направления в Азербайджане Нариман Нариманов поддержал решение определения статуса районов в границах

²⁷Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. М.: Международные отношения, 2009. – С. 203.

²⁸ История Нагорного Карабаха [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.gandzasar.ru/nagorno-karabakh.htm> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 30.03.2017.

Армении, но в дальнейшем позиция изменилась. Отказ Баку от поставок нефти в Москву, а также желание получить поддержку советского правительства в лице Турции привело к тому, что нарком по делам национальностей И. Сталин резко изменил решение не самым мирным путем, передав Нагорный Карабах Азербайджану, что вызвало неоднозначную реакцию среди армяноязычного населения. В 1923 году Карабах стал автономной областью Советского Азербайджана, который в итоге оказался христианской автономией в составе мусульманского района по территориальному и политическому образованию (автономия была единственной в своем роде в мире).

Вплоть до развала СССР Азербайджан вел агрессивную политику по отношению к армянам, что включало в себя формы различной дискриминации (этнической, религиозной, экономической, политической), таким образом «выживая» армяноязычное население с целью заселить Карабах азербайджанцами-мигрантами.

В дальнейшем, в 1936 году, распад Закавказской Федеративной Социалистической Советской Республики и трех Южно-Кавказских республик привели к дальнейшему отдалению Нагорного Карабаха от Армении. Естественно, что внутренние границы в СССР не имели большого значения, карабахские армяне имели право получать образование могли сделать как в Ереване, так и в Баку, контакты с Арменией были полностью открыты. Армянский лидер, который поднял в этом году снова Карабахский вопрос, был убит, причины до сих пор не известны. В 1963 году в разгар «оттепели», Хрущеву была предоставлена петиция с 2500 тысячами подписей с просьбой окончательно отделить Карабах от азербайджанского региона и утверждая, что Азербайджан намеренно пренебрегал Нагорный Карабахом в экономическом плане. Но ответа не последовало, и в Карабахе вспыхнули беспорядки, которые понесли за собой 18 жертв. Далее напряженность возрастала. В 1970 году перепись населения выявила 80% армян в Нагорном

Карабахе в то время как в 1939 они составляли 91% населения²⁹. Армяне начали обвинять правительство Азербайджана в намеренном манипулировании населения области. После всех событий, руководство Республики Армения стало более требовательным в карабахском вопросе и постоянно озвучивало свои требования при всесоюзных встречах. Таким образом. Напряженность сохранялось на протяжении всей советской эпохи, однако все попытки кампаний, которые ратовали за воссоединение Карабаха с Арменией, были клеймены как ретроград националистической пропаганды и постоянно подавлялись.

В октябре 1987 года армяне отказались принять назначение азербайджанского директора совхоза в армянском селе Чардахлы на северо-западе Азербайджана. Это привело к репрессиям со стороны местных партийных органов. По данным армянских источников, целью местных азербайджанских партийных органов было вытеснение армянского населения. Новости о Чардахлы быстро добрались до Еревана, где в то время шли экологические демонстрации. После довольно распространенной тенденции гласности, все экологические протесты быстро переходили в политические и националистические, что и произошло в Ереване, где демонстранты стали требовать возвращения Нагорного Карабаха и Нахичевань в Армению. На этот раз местная внутренние войска вмешались, чтобы разогнать демонстрацию. Пока Москва воздерживалась от активных действий, рассуждения шли о том, что Москва одобрит передачу, особенно учитывая тот факт, что Горбачев имел ряд высоких советников армянского происхождения. В середине ноября 1987 года, экономический советник Михаила Горбачева Абел Аганбян, в интервью французской газете «Юманите» сообщил, что НКАО в ближайшее время будет переведена в Армению. Важность этой декларации на тот момент нетрудно было представить. Горбачев был убежден в незыблемости внутренних границ.

²⁹Маммадов И., Мусаев Т. Армяно-азербайджанский конфликт. История. Право. Посредничество. Тула: ЗАО «Гриф и К°», 2007. – С. 39.

Впоследствии он решил в пользу предоставления Нагорно-Карабахской области статус АССР, проводя параллель с Нахичевань. Это было действительно то решение, которое могло бы разрядить напряженность на ранней стадии, был бы достигнут компромисс, при сохранении территориальной целостности Азербайджана. Тем не менее, Горбачев одобрил эту идею только в 1989 году.

После событий в Чардахлы, азербайджанцы в Армении столкнулись с большими трудностями и преследованиями, армяне начали вытеснять из Армении азербайджанцев. В конце января 1988 года первая волна беженцев достигла Баку, потом Сумгаита и промышленных пригородов. Требования присоединения Карабаха к Армении усиливаются и уже 10 февраля в азербайджанском информационном агентстве заявили, что Азербайджан никогда не согласится на такие требования. 11 февраля в Карабахе прошел протест против культурной и экономической политики Баку по отношению к Нагорно-Карабахской автономной области, а 20 февраля был принят проект резолюции (с 110 против 7) с обращением к Верховным советам Азербайджана, Армении и СССР передать контроль Армянской ССР. Азербайджанский лидер партии Кямран Багиров присутствовал на заседании, но был не в состоянии остановить эту резолюцию. 22 февраля кандидат в члены Политбюро ЦК Георгий Разумовский появился в Степанакерте, выступая перед местной партийной организацией³⁰. Далее с аналогичной целью он отправился в Баку. Следовательно, было бы неправильно сказать, что центральные органы Коммунистической партии проигнорировали конфликт. Однако, информация, которую передавали в СМИ, сбивала с толку. Сообщалось, что были столкновения между армянами и азербайджанцами, были жертвы. С другой стороны, заместитель прокурора СССР генерал Катусев заявил, что в Степанакерте ничего не произошло, не было ни столкновения, ни пострадавших. Это заявление было подтверждено первым

³⁰Кочарли Т. К истории карабахского вопроса (вымыслы и действительность). Баку, 2009. – С. 341.

заместителем министра внутренних дел. В последнем случае, это было, вероятно, тесно связано с кремлевскими интересами на Кавказе. По мнению некоторых наблюдателей, в частности на Кавказе, Кремль в то время испытывал страх, что на Кавказе, а также в Прибалтике, было экранирование центрального управления. Следуя этой линии рассуждений, власти Москвы прибегали к традиционным методам разделения и властвования, чтобы восстановить контроль в регионе. Это предполагало сосредоточение на взаимной вражде, чтобы избежать дальнейшей автономии. Кроме того, вопросы Южной Осетии и Абхазии были вызваны, чтобы обострить грузинский сепаратизм. Кроме того, советские политики были более склонны прибегать к грубой силе, вместо того, чтобы формулировать планы по грамотному урегулированию. Несмотря на доклады Политбюро, очевидно, что между 21 и 25 февраля ситуация в Армении обострилась, экологическая демонстрация в Ереване вновь повернулась к ирредентизму. Был создан одноименный комитет армянской диаспоры на Западе. Католикос Армении присоединился к требованиям 25 февраля решить вопрос Горбачеву. Горбачев встретился с двумя лидерами комитета «Карабах» в Москве, Зорием Балаян и Сильвой Капутикян 26 февраля и потребовал месячный мораторий на митинги, чтобы глубже изучить проблему. Однако, когда Капутикян вернулась в Ереван, она сразу же сообщила толпе, что Армения одержала победу, несмотря на то, что Михаил Горбачев не давал никаких обещаний любого рода. Позже она утверждала в интервью, что имела в виду «моральную» победу. Ситуация в Карабахе была беспокойной. Шли слухи, что Москва почти готова сказать да.

Конфликт разразился 26 февраля, после того, как слухи об ожесточенных беспорядках в Степанакерте, которые привели к гибели азербайджанцев, достигли города Агдам в нескольких километрах от Карабаха по восточной границе. Азербайджанцы требовали информации, тем не менее им сообщили, что ничего не происходило. Некоторые источники утверждают, что Багиров остановился в Агдаме по пути в Карабах, где

принял участие в заседании Верховного совета. В сторону Карабаха двинулись колонны. На границе произошли столкновения между армянскими жителями, колонной и милицейскими подразделениями. В результате были убиты двое азербайджанцев, по сообщениям, от камня и от руки милиционера. Количество раненых с обеих сторон не известно. 27-29 февраля беспорядки продолжились. На тот момент советская власть не только не вмешивалась в предотвращение кровопролития, но и сознательно стремилось к тому, чтобы создать конфликт между армянскими и азербайджанскими общинами. Это было сделано через контроль СМИ путем распространения преувеличенных и провокационных заявлений с обеих сторон, с разворачиванием преступников из тюрем в Сумгаите, чтобы начать погром. Что касается Сумгаита, истоки погрома все же неизвестны. Кроме того, есть несколько экземпляров независимых свидетельств, которые говорят о том, что беспорядки были начаты людьми, которые не были жителями Сумгаита. По данным Бакинского телевизионного репортера, от 50 до 60 азербайджанцев приехали из Армении в Сумгаит. По данным «Вашингтон пост», 30 азербайджанцев из армянских городов заявили в Баку о зверствах, совершенных на митингах по отношению к азербайджанцам. Как результат, молодежь из Баку отправилась в Сумгаит начать погром. Однако эта информация не является слишком логичной. Событие остается загадкой, которая не имеет никакого логического смысла.

Независимо от реального уровня и характера участия Москвы, в ретроспективе ясно, что было мало что сделано, для того, чтобы урегулировать конфликт. Главной целью в Москве, как это часто утверждают, была дестабилизация региона путем создания межобщинных войн, которые бы ослабили бы оба правительства. На тот момент, взаимная ненависть возросла до такой степени, что любая искра смогла бы инициировать конфликт. После Сумгаитского погрома уже не было никакого способа добиться деэскалации конфликта, невозможным это делали колебание и нерешительность Советской власти. Для армян Сумгаит стал напоминанием о

резне в годы Первой Мировой турками. С этого момента азербайджанцы были изгнаны из Армении систематически, в частности от Арарата и Зангезура, где они жили в значительном числе. 23 марта Президиум Верховного Совета Советского Союза отклонил требования включения НКАО в состав Армянской ССР без возможности обжалования. В Ереван были отправлены войска, чтобы предотвратить протесты после оглашения решения. В дальнейшие месяцы, азербайджанцы в Армении стали предметом преследования и были вынуждены бежать. После нескольких месяцев относительного спокойствия, в Баку вспыхнули массовые волнения, которые были направлены против слабости Азербайджанской стороны руководства, которое было расценено как несоблюдение республиканского управления НКАО. На следующий день в Армении прошла всеобщая забастовка с требованием унификации с НКАО. 21 ноября ВС СССР суд объявил смертный приговор азербайджанцу на Сумгаитской трагедии. После этого объявления, антиармянские погромы произошли в последующие дни в Баку и Гянджи, из которых были изгнаны армяне. Было объявлено чрезвычайное положение в этих городах и Нахичевани и был введен комендантский час в Ереване. Ноябрь месяц характеризовался огромным потоком беженцев. По неофициальным данным, около 180000 армян покинули территорию Азербайджана и 160000 азербайджанцев покинули Армению к концу ноября. Официальные азербайджанские источники в правительстве сообщили о 780000 беженцах из Армении к 3 декабря, в то время как Ереване говорили о 31000 армян и 40000 азербайджанцев³¹. Конфликт временно приостановился из-за Спитакского землетрясения 7 декабря. А стихийное бедствие и его огромные человеческие и материальные потери привели к временному усмирению пыла, что в свою очередь дало прекрасную возможность для советского правительства взять события под контроль, как так внимание общественности отошло от конфликта. Таким образом, все 11 членов

³¹Комиссина И.Н. Армения и Западная Европа: экономическая помощь как стимул политического диалога // Армения: проблема независимого развития. М., 1998. С. 34-45.

армянского комитета «Карабах» были арестованы по обвинениям воспрепятствования ликвидации последствий землетрясения. В Баку было объявлено военное положение.

12 января 1989 года советское руководство решило ввести специальный административный орган в Карабахе без консультации с руководством Азербайджана. Таким образом, область контролировалась прямо из Москвы, хотя не было внесено никаких изменений относительно его правовой принадлежности Азербайджану. Глава НКАО, Погосян, был вынужден уйти в отставку. Многие армяне оценили этот шаг как переходный период, после которого объединение может быть достигнуто, и, следовательно, как положительный шаг, НКАО была, по крайней мере, практически не под юрисдикцией Азербайджана. Это сыграло важную роль в нормализации ситуации в течение следующих четырех месяцев. Но тогда не было прямых боевых действий или массовых беспорядков в течение периода, не было каких-либо попыток найти долговременное решение Нагорно-Карабахского вопроса. Были чистки среди армянских и азербайджанских партийных структур. В целом, предпринятые меры были мизерные. Многие аналитики сходятся во мнении, что этот шаг был меньше обусловлен желанием решить серьезные проблемы, чем просто желанием сохранить центральную власть на Южном Кавказе. Таким образом, Москва просто не придавала значение конфликту, не делая серьезных усилий, чтобы справиться с долгосрочными последствиями. Следовательно, возникновение конфликта вновь было неизбежно. В те тяжелые условия, которые в случае этнических конфликтов, даже месяц – для это ценный период для инициирования каких-либо механизмов урегулирования, таких как организация переговоров между общинами, обеспечивая почву для доверия или даже послать миротворцев (а не только части регулярной армии без четкого мандата). Эта возможность была упущена во многом из-за некомпетентности людей в Москве, которые не имели достаточно опыта, чтобы справиться с такого рода проблемами. В пути это бездействие было также результатом общего упадка и отсутствия

инициативы в Советской системе. При этом любые попытки администрации остановить эскалацию конфликта ставились под сомнение.

В конце мая в НКАО снова возникла напряженность после относительного спокойствия в результате московского «захвата». Однако, это спокойствие было обусловлено строгими правилами, которые применялись в регионе, особенно в Степанакерте. Комендантский час был в силе, а военные подразделения патрулировали границы между армянскими и азербайджанскими суточными пунктами. Однако уличные драки этнического характера начали снова появляться на улицах Степанакерта и Мардакерта, к северу от столицы, также на митинги снова вышли в Ереване. Одновременно были сформированы первые «спонтанные» боевые отряды из местных армян к северу от НКАО. В это время появились сообщения о том, что акты саботажа в Баку были совершены армянской секретной армией за освобождение Армении (АСАЛА), основанной в Бейруте. Между тем в Ереване были выпущены на свободу члены комитета «Карабах», и начиная с июня комитет начал сливаться с более мелкими политическими силами, что в итоге дало начало Армянскому Общенациональному Движению (АОД). В первых многопартийных выборах в мае 1990, АОД сумел стать величайшей группой в парламенте, больше чем КПРФ. Параллельно развивался Азербайджанский Народный Фронт. Как и в Армении, главным импульсом движения был карабахский вопрос, но, к сожалению, не более примирительным, чем в Армении. Еще одним событием этого месяца стала блокада города Нахичевань, и новоиспеченная АНФ ответил путем установления эмбарго против всей Армении, которая весьма пострадала от данного решения, так как более двух третей товаров поставлялись в Армению через Азербайджан. Между тем ситуация на земле в Карабахе ухудшается. В августе в Армении члены неурегулированного Карабахского СССР, возглавляемые представителями Дашнакской партии, создали национальный совет и подтвердили свою цель воссоединения с Арменией. Со второй половины 1989 года, стычки и перестрелки между вооруженными бандами

стали правилом, а не исключением, и Советская Армия, чтобы успокоить ситуацию, установила блокпосты и обыскивали машины, что было практически бесполезно. Кроме того, армия часто атаковала военизированные группы, что позволило ополченцам завладеть большим количеством оружия. Данный аспект был очень важен для непредсказуемости конфликта: регион был переполнен оружием, как и весь Кавказ. Затем, 28 ноября, прямое Советское командование было упразднено, как если бы Москва приняла его провал и оставила Нагорный Карабах на произвол судьбы. Таким образом, область была снова возвращена под контроль Азербайджана, что дало начало военному положению. В ответ на это развитие, Верховный Совет Армянской ССР от 1 декабря 1989 года, принял историческое решение обнародовать документ о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской Республики. В результате союз двух сущностей является юридическим фактом, а на практике как совместный бюджет двух субъектов был принят в начале января.

В начале января 1990, основное место действия переехало в Азербайджан. Деревни, в которых было в основном армянское население, были очищены от армян (Ханлар, Геранбой). Впервые тяжелое вооружение, такое как вертолеты и бронетранспортёры, впервые было использовано в Баку. НПФ организовали митинг в знак протеста бездействия правительства, и на следующей неделе начались погромы армян со стороны азербайджанских беженцев, в результате которых погибло не менее 88 человек. На тот момент советская милиция массово присутствовала и в Баку, и в Сумгаите, но сделала то, что делала в большинстве случаев межнациональной розни – ничего. В Баку прибывает около 29000 тысяч советских солдат. В хаосе, который последовал за вмешательством и жестким подавлением сопротивления в городе, количество жертв выросло с более 80 до тысячи по данным НПФ³². Между тем режим чрезвычайной ситуации был

³²Алиев А., Григорян С., Мусабекоев Р., Навасардян Б. Карабахский конфликт: понять друг друга. Ереван: Вэлас-принт, 2006. – С. 311.

объявлен в Карабахе и туда прибыло тысячное войско. 26 января министр обороны СССР Дмитрий Язов признал, что военная оккупация в Баку была разработана для того, чтобы Народный Фронт Азербайджана не смог захватить власть. Во всеобщей шумихе, лидерам народных фронтов прибалтийских республик удалось организовать встречу между азербайджанскими и армянскими коллегами. Встреча произошла более-менее успешно, но результаты были мало успешными. Это создало прецедент на отношении сторон в конфликте: армяне ссылались на принцип права народов на самоопределение, а азербайджанцы защищали принцип территориальной целостности. Встреча так и завершилась без компромисса, где обе стороны только объявили свою точку зрения. Эти события произошли вскоре после того, как армянские чиновники решили включить Нагорный Карабах в ходе предстоящих парламентских выборов в Армении, тем самым армянское руководство пошло против советской центральной власти, отвергая указ из Москвы о сдаче оружия вооруженными националистическими группировками. Одновременно военизированные формирования выросли в числе с обеих сторон, как казалось, для того, чтобы создать военное решение конфликта. Очевидцы передавали о самолетах, перегруженных военной техникой, которые следовали из Бейрута, приземлившись в Ереване и в дальнейшем отправленных в Карабах. В такой обстановке, при сильном вооружении военизированных формирований, эскалация конфликта была неизбежна.

В августе, армянские силы нанесли удары по восьми азербайджанским селам на северо-западе Азербайджана; советские войска поддержали азербайджанские силы самообороны, что привело к гибели более десятка человек с каждой стороны. Между тем, в Ханларском районе Азербайджана, ОМОН пытался установить контроль над армянскими селами. В дальнейших стычках в 1991 года Азербайджан постоянно опирался на поддержку Москвы. 2 сентября 1991 года было провозглашено создание независимой Нагорно-Карабахской республики на территории Нагорно-Карабахской

автономной области района Азербайджанской республики. Это случилось после объявления независимости от СССР большинства республик после неудачного августовского путча против Горбачева. Очевидно, что Карабах, как и Чечня считали, что смогут в новой атмосфере заполучить независимость, которая была создана призрачным де-факто роспуском Советского Союза. Осенью, азербайджанские силы перекинули Нагорному Карабаху декларации о независимости, армяне реагируют на установление вооруженного контроля над ключевыми селами. Это привело к вспышке вооруженного конфликта в ситуации, когда Советская армия находилась в состоянии заблуждения относительно ее будущего. Кроме того, в качестве прямого ответа на декларацию о независимости, парламент Азербайджана от 26 ноября отменил автономный статус Нагорного Карабаха, разделив ее территорию между соседними районами. Естественно, этот шаг имеет скорее теоретическое политическое значение, чем реальное, поскольку военное управление в регионе стремительно ускользало из рук Баку. 8 декабря был организован референдум в Карабахе, чтобы подтвердить выход, и не удивительно, что 99% «за», особенно со стороны Азербайджана, бойкотировали референдум. Одновременно советские войска были выведены из региона, который был левой стороной в прямой конфронтации без какого-либо буфера между ними.

Как только Советский Союз прекратил свое существование, все рычаги, которые обладали успокаивающим эффектом (что Москва может оказать влияние на воюющие стороны), были удалены. Для Азербайджана это было неожиданное и нежелательное развитие событие. Тогда как армяне готовились решать проблемы самостоятельно и с оружием в руках, азербайджанцы ждали, что Москва решит конфликт на своих условиях. Таким образом, стремительный распад СССР стал катастрофой для Азербайджана, чья военная подготовка не шла ни в какое сравнение с армянами. С неорганизованной и плохо мотивированной армией Азербайджана, казалось, что армяне смогут решить вопрос в свою пользу.

Есть один момент, который поражает наблюдателей данного конфликта. Это отсутствие взаимодействия и диалога между руководством двух республик даже на самой ранней стадии спора. Причина проста: там не было ни готовности, ни воли к достижению компромисса с обеих сторон. Все происходящие события и эскалация напряженности лишь антагонизировали участников и «заключили» их в соответствующих положениях, вместо того, чтобы найти мирное решение. Все это более примечательно тем, что армяне и азербайджанцы имели большое преимущество для проведения диалога и обсуждений, возможности для переговоров присутствовали на всех уровнях в форме Советского Союза. Лидеры двух республик часто встречались, уровень встреч при любых обстоятельствах служили основой переговоров, а также армяне и азербайджанцы могут общаться посредством русского языка. Тем не менее, лидеры были не в состоянии использовать имеющиеся возможности для достижения мирного урегулирования конфликта, что, кажется, было возможным, по крайней мере, в 1990 году. Неспособность коммунистических лидеров обеспечить конструктивное мышление может быть объяснено их принадлежностью к окаменевшим и застойным учреждениям.

К началу 1992 года мощность вакуума, который образовался в результате распада СССР, привел к утрате последних факторов сдерживания конфликтов. Таким образом, с неизбежным выводом советских войск, Карабах стал ареной полномасштабной войны. Армянская сторона заранее подготовилась к тому, чтобы решить конфликт военным путем, поэтому не теряла времени. С начала февраля произошел захват азербайджанских сел с последующим выселением, было зарегистрировано не менее 99 гражданских погибших и 140 раненых. После двух дней артиллерийского обстрела вооруженных сил Армении, был захвачен небольшой, но стратегически важный город Ходжалы, ведущий в сторону городов Агдам и Степанакерт. Это завоевание стало первым шагом последующих армянских завоеваний Карабаха и прилегающих к нему районов. Нападение было якобы ответным на артиллерийский огонь из города по Степанакерту всего в 7 километрах.

Однако последующие события показали другую сторону завоевания. Ходжалы стал жертвой этнической чистки в худшем виде. Большая часть гражданского населения города, численностью до 7000 человек, были изувечены и убиты, а оставшееся население было вынуждено бежать в горы, чтобы найти убежище. Как это бывает в большинстве случаев этнической чистки, зверства, осуществляемые агрессором, несли двойную цель: вынудить население бежать и никогда не возвращаться, а также устрашение остальных жителей близлежащих деревень покинуть свои дома, опасаясь подобных действий. Число погибших до сих пор обсуждается; армяне склонны занижать количество погибших, и считают, что их было меньше сотни. Кроме того, армянские источники в редких случаях упоминают событие. Также виноваты и азербайджанцы, которые использовали Ходжалы в качестве живого щита, при этом утверждая, что жители попали всего лишь под перекрестный огонь. В течение нескольких месяцев после Ходжалинской резни, карабахские армяне продолжают свое наступление при поддержке добровольцев. В мае были завоеваны города Шуши и Лачин, был создан коридор между Арменией и Карабахом. С логистической точки зрения, этот момент имеет решающее значение для будущего развития войны. Также с военной и политической точки зрения, это событие имеет огромную важность. Это развитие привело к азербайджанским контрнаступлениям в июне 1992 года, с помощью которых удалось отвоевать города Мардакерт и Шаумян в северной области Карабаха. Но данное контрнаступление оказалось недолгим. Армяне, после перегруппировки своих сил, предприняли масштабное наступление в феврале 1993 года, которым отбили многие части. Падение Мардакерта - это событие, которое, кажется, связано с внутренней политикой Азербайджана. После этого, состояние вооруженных сил Азербайджана ухудшилось. Моральный дух пал до самого низкого уровня, дезертирство было обычным делом, а события на поле боя не приносили ничего нового. В марте и апреле 1993 года карабахские армяне взялись за крупное контрнаступление, которых поддержали армянские республиканские вооруженные силы. В тот момент полнейший хаос в столице Азербайджана

только усугублял эффект от карабахской войны. Армяне не замедлили воспользоваться данным фактом, понимая, что события в Баку еще ослабили и без того слабую местную армию, которая была под вопросом после потери возможности контроля со стороны правительства. Через месяц после падения власти, армянская сторона нарушила договор одностороннего прекращения огня и начала наступление, в результате которого большая часть Карабаха оказалась в руках армян. Был установлен тотальный контроль над Лачинским и Кельбаджарским районами, было совершено наступление на Физули. В конце 1993 года Алиев, казалось бы, восстановил некоторый порядок в армии, и на 22 декабря азербайджанские силы начали масштабное контрнаступление по всей линии фронта, но особенно в районе Мардакерта и Кельбаджарского района. Первоначально наступлением удалось отвоевать некоторые территории, в частности, к северу от Кельбаджара, и, кажется, поддержка азербайджанской армии сделала это все возможным. Азербайджан вступил в СНГ, а Алиев умело искушал Россию перспективами военных баз на границах с Турцией, таким же образом ему удалось приобрести российское оружие. Но все же азербайджанское контрнаступление вскоре было остановлено, таким образом, в феврале 1994 года, азербайджанская армия была вынуждена вернуться назад, потеряв большую часть своих достижений. 16 мая новое перемирие было объявлено российским премьер-министром Павлом Грачевым. Два месяца спустя, министры обороны Армении и Азербайджана, а также глава карабахских армян вооруженных сил подписали документ, дающий правовую силу для прекращения огня. Это документ остается в силе до сих пор. Однако, важно отметить, что конфликт на низкой интенсивности тянется до сих пор в различных масштабах. Наблюдатели ОБСЕ утверждают, в сутки было убито в среднем по одному человеку по фронту, с 1994 – 1999 гг. (что составляет более 1600 человек). Таким образом, по любым меркам, война в Карабахе привела к военной победе карабахских армян. На тот момент Азербайджан страдал от международной изоляции, армия была слаба и плохо оснащена, а внутренние потрясения стали причиной того, что крошечное карабахское население,

поддерживаемое трехмиллионной Арменией, смогло нанести столь унижительное поражение на многочисленное войско Азербайджана. Армения же в свою очередь, страдал от проблем, наблюдаемых и в Азербайджане была отчаянная нехватка энергии. Зимой многие дома не обогревались. Тем не менее, Армения де-факто добилась изменений международно-признанных границ силой, даже не получив прямого осуждения любой крупной державы или организации, за исключением Турции, и, в меньшей степени, Ирана. Какие-либо международные санкции даже не обсуждались. Армянская кампания достигла явного успеха. Можно сделать вывод, что именно в открытом военном конфликте армянская сторона вышла победителем.

2.2 Технологии эффективного управления вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе

Нагорно-Карабахский конфликт является одним из самых длительных конфликтов между бывшими советскими республиками. Несмотря на многочисленные попытки посредничества сторон и прямых переговоров между армянской и азербайджанской сторонами, конфликт остается нерешенным. Теоретические подходы являются лучшим инструментом для объяснения неразрешенного конфликта в Арцахе. Согласно реалистической точке зрения, понятие суверенитета является наиболее важным моментом. С этим подходом государства становятся наиболее важными участниками международной системы. Это приводит к недоверию между государствами и часто является причиной войны. Реалисты чаще всего с пессимистической точки зрения видят причины войны в плохих чертах человеческой природы. Теории реализма объясняют международные отношения с точки зрения власти.

Основное внимание понятия суверенитета относится к монополии власти, поскольку ей пользуются центральные правительства в государствах унитарного суверенитета. Армяне никогда не принимали разделяющую

власть в Карабахе, как в полунезависимом государстве. Армянское правительство хотело полной монополизации власти в Карабахе. Безопасность всех государств зависит от поддержания равновесия сил между ними. На самом деле, в анархии международной системы, тормоз мощности одного государства – это власть другого. Однако балансирование и уравнивание происходит на регулярной основе в международной системе и это сохраняет ее стабильность. Таким образом, можно рассматривать конфликт в Нагорном Карабахе как проблему конфликта между двумя великими державами: Россией и США. В действительности, балансируя друг с другом, они оставляют Кавказ далеко позади в очереди разрешения. Фактически, Россия должна сохранять свое влияние в СНГ, с потерей Кавказа Россия может потерять статус великой державы, обладая лишь региональным статусом власти. Политика США заключается в том, что Вашингтон не скрывает того, что он хочет избежать гегемонии России над бывшими советскими республиками. Именно поэтому США пытались построить нефтепровод без привлечения российской территории, этим же они определяют влияние таких государств как Турция и Иран на регион. Обе страны имеют незначительный интерес к Кавказу, но в настоящий момент Турция и Иран не имеют возможности сохранять достаточное влияние в регионе без поддержки США и РФ.

В действительности, Азербайджан и Армения могли бы разрешить спор в свою пользу. Возможное решение может помочь Армении восстановить нарушенную экономическую ситуацию. Но, во-первых, армяне должны пойти на компромисс и подчиниться международному праву. Согласно региональному измерению неореалистического подхода, конфликт в НКР может быть определен по трем ключевым элементам. Первым элементом является проблематичная этническая география в Азербайджане. Нагорный Карабах непосредственно близок к Армении и в результате действий 1991-1994 года. Вторым элементом является взаимное недоверие и страх между армянами и азербайджанцами. В действительности, армяне боятся

экономической и политической дискриминации если они откажутся от оккупированной территории. С другой стороны, азербайджанцы никогда не смогут себя почувствовать в безопасности. Считается, что армяне оккупировали не только Карабах, но и семь других провинций Азербайджана. Третий элемент является слабым состоянием азербайджанских структур. Как известно, сильные государства имеют возможность иметь дело с любыми внутренними вызовами их территориальной целостности. Фактически, правительство Баку, а также Ереван знают об этих вариациях. Другое дело, что военное решение Нагорно-Карабахского конфликта в ближайшее время невозможно. Более того, возникает один важный вопрос: куда уходят деньги с нефтяных доходов? Если условия в стране не претерпевают существенных изменений, то деньги идут в структуры политических элит. Нет шанса, что деньги будут использованы для создания сильной армии, которая смогла бы отвоевать оккупированные территории. Когда к власти в 1993 году пришел Г. Алиев, он восстановил равновесие политического и экономического контроля. Но коррупция все равно не была исчерпана. Таким образом, есть еще один ключевой момент в том, что процветающая коррупция в Азербайджане несет разрушительный характер и выходит практически полностью из-под контроля. Наконец, можно прийти к выводу с двумя гипотезами в отношении к неореалистическим подходам Нагорно-Карабахского конфликта:

- Нагорно-Карабахский конфликт остается нерешенным из-за системного уровня конфликта между США и Россией на Кавказе;
- Нагорно-Карабахский конфликт остается нерешенным из-за взаимодействия между американо-российским конфликтом на системном уровне и армяно-азербайджанским конфликтом на региональном уровне на Кавказе.

Нагорный Карабах – часть Азербайджана, которая признается резолюциями ООН. В этой связи армяне должны согласиться на обмен суверенитетом над Нагорным Карабахом. Нестабильные отношения между

Азербайджаном и Арменией разделяют вытекающие из их общего прошлого. Это можно объяснить с помощью таких понятий, как восприятие, понятие истории, социальное построение и идентичность. Пока мир трансформируется в глобальном масштабе, теоретический анализ объясняет все в реалистическом подходе. Таким образом, значение этих состояний стало очевидным в результате процесса глобализации, особенно после окончания холодной войны.

Арцахский конфликт имеет как ассиметричный, так и симметричный характер. Основной момент здесь заключается в том, что поскольку конфликт возник во времена Советского Союза, а Азербайджан и Армения были его республиками. Следовательно, этот конфликт находится в асимметрии. Можно наблюдать и другие моменты асимметрии, а именно: этот конфликт возник между армянами НКР и Азербайджана. Но все же центральным правительством была Москва, которая имела прямое влияние и осуществляла контроль на обе республики. С распадом СССР ассиметричный конфликт превращается в симметричный уже с участием республики Армения. Таким образом, сегодня Нагорно-Карабахский конфликт является не только конфликтом меньшинства или большинства, но и конфликтом двух государств. Если анализировать данный конфликт через призму теории структурного насилия Йозефа Галтунга, нужно отметить, что структурные изменения, которые произошли до и после краха Союза, были важны для обоих государств. Нынешние границы Нагорного Карабаха возникли в 1923 году. На самом деле, СССР пытался предотвратить территориальные споры между правительством Азербайджана и армянскими меньшинствами в регионе. Таким образом, правительство Москвы назвало этот регион Нагорно-Карабахским Автономным Округом. Армяне настаивали на объединении Карабаха с армянской стороной. Но только в горбачевский период они работали над укреплением позиций этой цели. Советский Союз не уделял должное количество внимания этому вопросу. Объединение НКАО с Арменией стало бы попыткой изменить структуру. До этого, как Москва

вернула реальную юрисдикцию НКАО в Азербайджан, в регионе уже произошли столкновения. В 1991 году Азербайджан провозгласил свою независимость от СССР и несколько месяцев спустя отменила автономный статус Арцаха. Между тем, Армения объявила независимость в сентябре 1991 года. Однако армяне Нагорного Карабаха объявили их отделение от Азербайджана в 1992 году. Но ни одно из государств-членов ООН, включая Республику Армения, не признали самопровозглашенную республику Нагорный Карабах. Собственно, поскольку понимается структурный аспект конфликта в Карабахе, затрагивается вопрос территориальной целостности с правом на самоопределение³³.

Другая сторона этого насилия – культурная. Первоначально армяне и турки жили в мире, но конец 19-го века и начало 20-го отмечались особой жестокостью, этническими чистками и массовыми убийствами с обеих сторон, особенно в период армянского геноцида 1915 года. Это событие прочно вошло в историю и прочно продолжает жить в генетической памяти армян. Таким образом, армяне, которые были в диаспоре и сыграли жизненно важную роль в военной поддержке армян Нагорного Карабаха, через память геноцида. На самом деле, армяне Армении и НКАО жили в разных обстоятельствах. Поэтому идея объединений территории стала принимать реальный облик после распада СССР. В результате армяне после Карабахского движения 1998 года стали снова опасаться геноцида. Мифы стали неотъемлемой частью конфликта в Арцахе. Убийство двух азербайджанских мужчин в Аскеране, а также массовое убийство в Ходжалы были фактически основными триггерами, которые обострили конфликт. Однако для армян причиной были Сумгаитские погромы, которые побудили их считать, что национальная личность армян находится в опасности и теперь им нужно снова бороться за существование как во времена геноцида.

³³Барсегов Е.Г. Самоопределение и территориальная целостность. Серия «Нагорный Карабах». М., 1993. Вып. 2.

Спор по поводу Арцахского конфликта так длителен потому, что обе стороны заинтересованы в региональной позиции. Однако мировая политика устанавливается таким образом, что, если государство хочет разрешить региональные конфликты или споры, следует рассмотреть концепцию большого или регионального сначала без него. Международное решение данного конфликта находится именно в этом положении. Иногда другая сторона приносит аргументы и трудно установить истину. Вид заинтересованных сторон в конфликте также отличается. Каждая сторона настаивает на его собственной истине, но в течении многие лет не получилось достичь общего согласия. Интересным моментом здесь является то, что можно подчеркнуть не только заинтересованные стороны, но и подходы третьей стороны интересов над регионом и все эти позиции очень важны. Позиция Азербайджана в процессе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта: азербайджанская сторона заявила, что армяне пытаются скрыть свои действия в Карабахе под защитой собственной независимости меньшинств. На самом деле, это был предлог армян на территории Азербайджана и вторжение этих территорий силой без объявления войны против Азербайджана. Азербайджан является членом ООН с 1992 года. В соответствии с Конституцией, территория Азербайджана является неделимой. Границы любого государства можно изменить референдумом. Попытка изменить границы Азербайджана является посягательством на суверенитет республики. Другое дело, что конфликтная территория входит в территорию Азербайджана и там нет доступной границы с Арменией. Нагорный Карабах находится в юго-западной части Армении и эту территорию стали так называть с 1923 года. До этой даты нет других записей о существовании НКАО. Азербайджан был захвачен Российской империей в 19-м веке, во время большевистской России в 1920 году Карабах был включен в состав Азербайджана. Эскалация конфликта произошла с вторжением в семь территорий вокруг Арцаха, которое окончилось в 1993 году. До настоящего времени около 20% территорий Азербайджана было захвачено армянами. Таким образом, азербайджанская сторона видит процесс

разрешения конфликта как полную гарантию своей территории. Президент Азербайджана Алиев не раз подчеркивал это в своих заявлениях. Во-первых, Армения должна покинуть азербайджанские территории, прежде чем начать любые переговоры. В целом, Армения предполагает делимость территорий Азербайджана в концессию. Тем не менее, Азербайджан не будет сидеть за столом переговоров до того, как все армянские солдаты будут выведены из захваченных территорий и все решения в дальнейшем будут обсуждаться в рамках территориальной неприкосновенности Азербайджанской Республики. Азербайджанская сторона, несмотря на территориальную интеграцию, принимает во внимание безопасность Карабахского региона. Так же считается, что защита прав человека на этих территориях должна быть включена в моменты обсуждения за столом переговоров.

Армяне преувеличенно относятся к праву меньшинств на мировой арене в соответствии с международным законом. Армяне пытаются получить превосходство в отношении их правдивости в отношении Карабаха, используя путь референдума по их защите прав человека. Тем не менее, министр иностранных дел Азербайджана Е. Меммедяров заявил, что азербайджанская сторона признает самоопределение Нагорного Карабаха. Этот принцип самоопределения был указан в обоих предложениях ООН. Он также подчеркнул, что самоопределение не означает вторжение этих территорий, где обосновалось меньшинство. Если проанализировать нормы международного права, можно увидеть, что суверенитет любого государства важнее любых других прав. Азербайджан признает самоопределение Нагорного Карабаха в рамках его территориальной границы и даже заявил об этом как приверженец, который даст самый высокий статус автономии Нагорного Карабаха в мире. Согласие дать самый высокий уровень автономии Нагорному Карабаху расценивается как серьезная уступка. Кроме того, важно, что самоопределение меньшинства должно быть взаимным. В период СССР армяне жили на территории Азербайджана как меньшинства и наоборот. Армяне получили автономию, но азербайджанцам не была

предоставлена автономия в Армении. Защита прав человека каждого меньшинства является основным с точки зрения политики Республики Азербайджан. Даже во времена Советского Союза, Азербайджан создал подходящую ситуацию для развития во всех сферах государства. Статистикой показано, что средние значения для развития в Нагорном Карабахе были выше, чем в других регионах Азербайджана. В процессе урегулирования конфликта, азербайджанская сторона направила свою другую цель возвращения перемещенных лиц в родную страну. Как известно, около 40000 тысяч азербайджанцев жили в НК. Все они были подвержены этнической чистке. В настоящее время, в этом регионе не проживают азербайджанцы, они вышли из этих территорий. В соответствии с Азербайджаном и его положением, все перемещенные лица должны вернуться на родину и повторно установить взаимоотношения. Кроме того, азербайджанская сторона указала, что государство будет защищать безопасность армянского меньшинства как свои. Для реализации этой цели, обе стороны должны демонстрировать взаимное сотрудничество. Азербайджан заинтересован в интеграции и безопасности армянских меньшинств на своей территории. Стоит отметить, что бюджет Азербайджана на реализацию вышеописанных идей в пять раз больше бюджета Армении. Азербайджанская сторона также заинтересована в сотрудничестве гуманитарного характера и расширение сотрудничества в других сферах приводит к полному решению карабахского конфликта. Это сотрудничество станет основой безопасности на всем Кавказе.

Позиция Армении в данном конфликте отличается от Азербайджана в перспективе и полностью спорная. На самом деле, официальные азербайджанские представители заявили, что позиция Армении в данном конфликте против норм международного права. Карабахский конфликт полностью принял структуру «великой Армении», что проявилось во второй половине 19-го века. Армения пытается скрыть свою истинную цель при восстановлении границ. По данным армянских источников, Карабах был

пятнадцатой провинцией «Великой Армении». Таким образом, определяется армянская позиция. Армянские пожелания объединения с Нагорным Карабахом безоговорочны. Эту позицию Армения поддерживает во всех обсуждениях. В процессе разрешения всех дискуссионных групп Армения поддержала сепаратизм путем объединения Карабаха и Армении с вмешательством азербайджанских земель. В результате, геополитическая ситуация в регионе полностью изменилась. Оккупация и агрессия получили превосходство над мирными отношениями между государствами в регионе. Игнорирование международного права угрожает всей области. Между тем, Нагорный Карабах также важен для Армении в экономическом плане. В настоящее время, армянская перспектива в том, что Армения не хочет пускать азербайджанцев назад в Арцах. Для нее эта перспектива означает возврат территорий. Армения также считает невозможным возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха, так как правительство рассматривает эти территории как собственные. Территории в северной части Нагорного Карабаха ближе к Ирану и потеря этих территорий означает потерю границ с Ираном. Другое дело, что граница с Азербайджаном может быть расширена и это может увеличить военные расходы Армении. Нагорный Карабах рассматривается как опасная зона для восточной части Армении, и армяне пытаются сохранить эти территории под своим контролем. До сих пор армянская позиция не была решена таким образом, поэтому никто не может прийти к общему решению на столе переговоров.

Позиция азербайджанцев Нагорного Карабаха редко озвучивается, и ее официальная версия в целом совпадает с позицией руководства Азербайджана. Другой точкой зрения является Организация освобождения Карабаха (ОЛК), представляющая азербайджанцев из Нагорного Карабаха и оккупированных территорий. Подход ОЛК к решению азербайджано-армянского конфликта состоит в необходимости как можно скорее освободить оккупированные земли военной силой и вернуть беженцев в места их прежнего проживания. После освобождения оккупированных

территорий в целях достижения прочного мира между Азербайджаном и Арменией необходимо начать обсуждение вопроса о возможности формирования структур самоуправления для армянского населения Азербайджанской Республики на территории Азербайджана и Азербайджанского населения, депортированного из Республики Армения на территорию Армении. Это потребует использования всех ресурсов международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций, ОБСЕ, Совет Европы, а также средства народной демократии и общественные правозащитные организации. ОЛК считает, что основным принципом структур, обеспечивающих мирное сосуществование азербайджанского и армянского населения на территориях Азербайджанской Республики и Республики Армения, должно быть полное совпадение статуса административных прав и полномочий структур Образованных в Республике Армения и Азербайджанской Республике. После достижения соглашения с Республикой Армения, разрабатывается план реализации соглашений и начинаются мероприятия по его одновременному (в дальнейшем параллельному) исполнению. ОЛК считает, что стабильный мир в регионе возможен только при справедливом решении конфликта. Народы смогут жить в стабильном и справедливом процветающем мире только в том случае, если не будет ни победителей, ни проигравших, если никто не сможет воспользоваться результатами этнических чисток и агрессии.

Позиция властей Нагорного Карабаха - признание права Нагорного Карабаха на самоопределение вплоть до образования независимого государства. Руководство НК уделяет приоритетное внимание вопросу статуса в урегулировании конфликта. Он считает, что согласно всем положениям международного права Нагорно-Карабахская Республика (НКР) должна быть признана законно сформированным независимым государством, то есть:

- Не было никаких правовых оснований для включения НК в Азербайджан, кроме как по решению Кавказского бюро большевистской партии в 1921 году.

- в то же время, с точки зрения советских законов, действовавших во время декларации НКР в сентябре 1991 года, этот закон юридически безупречен. Декларация НКР полностью соответствовала Закону СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке урегулирования вопросов, связанных с выходом советских республик из состава СССР» и была реализована на основе референдума 10 декабря 1991 года, проведенного в присутствии многочисленных международных наблюдателей и признанного мировым сообществом. Власти НКР отбрасывают как необоснованные заявления Баку, что этот референдум якобы проводился после этнических чисток азербайджанского населения НК. Они подчеркивают, что этнические чистки начались только после начала военных операций, то есть после января 1992 года. Во время референдума бюллетени были доставлены во все районы Нагорного Карабаха, где проживают азербайджанцы, но азербайджанцы отказались принять участие в референдуме по требованию Баку. Наконец, армяне подчеркивают тот факт, что даже участие азербайджанского населения Нагорного Карабаха в референдуме не могло изменить его исход, так как они (азербайджанцы) составляли лишь около четверти населения НКАО³⁴. НКР отвергает любые попытки восстановить прежний статус-кво и расширение юрисдикции Азербайджана к нему. Руководство НКР считает, что они выиграли на поле боя, а азербайджанские вооруженные силы потерпели поражение. И это обстоятельство нужно учитывать при определении статуса, поскольку нет никакого исторического прецедента для победителя, подчиняющегося господству побежденной страны. Отношения между НК и Азербайджаном могут быть только горизонтальными, с различными изменениями.

³⁴ *Казимиров В.* Вывести карабахское урегулирование из тупика. Карабахское урегулирование. Принципы, подходы, аспекты. Ереван, 2002. – С. 56.

Необходима независимость НК и достижение такой степени безопасности, которая обеспечила бы сохранение армянского населения Карабаха. Естественно, что карабахская армия является главным гарантом безопасности республики и ее армянского населения. Декларация НКР как независимой республики означает, что ее интеграция с Республикой Армения не стоит на повестке дня. Руководство НК считает это проявлением компромисса, готовностью снять напряжение из-за возможного объединения двух армянских государств, которое с болью воспринимается Азербайджаном. Хотя руководство НК не скрывает, что видит конечную цель в объединении с Республикой Армения. Вопрос о возвращении территорий Азербайджана, оккупированных Карабахской армией, должен быть привязан к вопросу о статусе.

Можно было бы предположить, что международно-правовые принципы должны были внести свой решающий вклад в решение карабахской проблемы. Однако возник конфликт между двумя основными принципами - правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности и нерушимости государственных границ. Стороны конфликта и часто государства, участвующие в его урегулировании, интерпретируют эти принципы в соответствии со своими собственными интересами. Нельзя не отметить, что ситуация, сложившаяся в международном праве после второй мировой войны, не в последнюю очередь связана с непоследовательностью самого мирового сообщества, которое отстает в своей правовой оценке политических процессов в разных частях мира. На первый взгляд эти два принципа действительно несовместимы в тех случаях, когда население, проживающее на части территории определенного государства, заявляет о своем намерении отделиться, то есть подвергать изменениям или пересмотру границы этого государства. Кажется, что универсальное решение таких конфликтов может быть найдено, если международное сообщество должно прийти к мнению, что один из этих принципов превалирует над другим. Но в этом вопросе есть только двусмысленность, и в каждом конкретном случае

нужно искать различные решения. Многие исследователи отмечают, что предпочтение, отдаваемое тем или иным лицом одному из вышеупомянутых принципов, часто меняется в зависимости от преобладающей политической конъюнктуры. Например, очевидно, что в период «холодной войны» принцип нерушимости границ и территориальной целостности доминировал в международных отношениях. Мир был тогда разделен на два противоположных враждебных военно-политических блока, возглавляемых соответственно США и СССР. Каждая сторона боялась, что любые изменения в мире, основанные на праве на самоопределение, могут повлиять на уже сложившийся баланс сил. Похоже, что нет больше оснований для отвода принципа самоопределения от принципа нерушимости государственных границ, настало время проводить творческую политику, которая учитывала бы особенности каждой ситуации. Требование самоопределения может отражать законное стремление, которое не следует игнорировать, и в большинстве случаев такие желания могут быть реализованы в пределах существующих государств, но в некоторых случаях возникает необходимость в формировании новых государств и мирной процедуры отделения, то есть разделения, должны быть найдены.

Схемы, которые условно можно назвать «более чем автономией, но не государством», часто предлагались в процессе поиска приемлемого решения карабахской проблемы. Возможно, первой такой попыткой был так называемый «План Вилли», который был предложен еще в 1919 году, и предусматривал превращение Нагорного Карабаха в некоторую «Особую зону» внутри Азербайджана под каким-то протекторатом США. (Один из пунктов проекта, который, как полагают, был составлен полковником армии США Уильямом Хаскелом, гласит: «Безопасность и правопорядок в специальной зоне обеспечиваются армией США под командованием консула»). Теперь этот план представляет только исторический интерес, за исключением, возможно, того, что он подтверждает, что карабахская проблема, несмотря на претензии многих номенклатурных государственных

деятелей советского периода, не является «надуманной», а существовала еще в то время³⁵.

Еще в 1988 году группа правозащитников во главе с Андреем Сахаровым предложила вариант территориального «разделения» армян и азербайджанцев в качестве образца для разрешения конфликта. В то время этот вариант не стал предметом обсуждения. Первый разработанный проект такого варианта был предложен американским политологом Полом Гоблом, бывшим сотрудником Госдепартамента США, который изложил свою точку зрения в статье «Преодоление кризиса в Нагорном Карабахе». Гобл утверждал, что Азербайджанская Республика и Республика Армения не смогли сами решить эту проблему. И ни одно решение невозможно, если стороны попытаются вернуться к старому статус-кво, к ситуации, которая существовала до начала конфликта в 1988 году. Бывший статус-кво, по словам Пола Гобла, поддерживался благодаря СССР, которого больше не существовало. Теперь ситуация изменилась, и это диктует необходимость показать новый подход к конфликту НК.³⁶ Пол Гобл считал, что «в принципе существует три способа «решить» проблему НК: вытеснить или убить всех проживающих там армян, разместить множество иностранных сил, чтобы раздвинуть эти стороны или передать НКАО под армянский контроль. Но сам автор считал, что все эти варианты невозможно реализовать: первый вариант из-за нравственных соображений, второй потому, что это физически невозможно, а третий невозможно политически, поскольку в этом случае Азербайджан станет стороной, как с точки зрения потери территории, так и с точки зрения водоснабжения Баку. Поэтому он искал ключ к решению проблемы в обмене территориями, включая следующие условия: во-первых, передача части НКАО в Армению вместе с территориями источников рек, текущих в направлении Азербайджана. Во-вторых, передача территории

³⁵Ступишин В. Карабахский конфликт. М., 1998. – С. 59

³⁶Ямсков А.Н. Нагорный Карабах: анализ причин и путей решения межнационального конфликта // Национальные процессы в СССР. М., 1991. – С. 140.

Азербайджана, связывающей Азербайджанскую Республику с Нахичеваном, под контроль Азербайджана.

Понятно, что Пол Гобл понимал, что в случае реализации этого варианта Армения окажется в сложной ситуации, поскольку потеряет связь с Ираном, что имеет жизненно важное значение для Армении. Именно поэтому в 1996 году он внес некоторые поправки в свой план. В частности, он предложил создать коридор через южный регион Армении, Мегри, в Иран, где будут размещены некоторые международные силы. Позже Гобл предложил передать часть НКАО в Армению в обмен на передачу Азербайджану части территории Армении, а именно области Мегри. Это позволит Азербайджану иметь непосредственную границу с Нахичевань. План Гобла, по той или иной причине, не смог найти поддержки в первую очередь со стороны Республики Армения и НК. Важно, однако, отметить, что согласно сообщениям СМИ и оппозиционерам в Армении, какой-либо вариант территориального свопа, подобный предложению Гобла, серьезно рассматривался на переговорах между президентами Азербайджанской Республики и Республики Армения в 2000 – 2001 годах. Официально Ереван и Баку опровергали эти сообщения, и не было никакой дополнительной информации об этом варианте, даже если он был фактически обсужден.

Политики и ученые часто уделяют большое внимание концепции ассоциированного государства как одного из вариантов решения этнополитических конфликтов, в том числе и Нагорно-Карабахского конфликта. Они обычно ссылаются на резолюции и декларации ООН, в частности на резолюцию ООН 2625, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 году по «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

Декларация допускает три формы реализации права наций на самоопределение: формирование нового государства, ассоциации с уже

существующим независимым государством или статусом другого уровня, если он одобрен свободным волеизъявлением данного народа. В этом случае представляет интерес вариант свободной ассоциации с независимым государством. Исходя из этого принципа, посол Джон Мареска, бывший представитель США в Минской группе СБСЕ, разработал и опубликовал 1 июля 1994 года план политического урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Предложение Джона Марески состояло из восьми глав. В первой главе «Статус Нагорного Карабаха» было отмечено, что «Нагорно-Карабахская Республика должна называться Нагорно-Карабахской Республикой и должна быть полностью самоуправляемым правовым образованием в суверенном государстве Азербайджанской Республики». «НКР должна находиться в Азербайджане и быть связанной с ним». Мареска предложил принять Основной закон о статусе НКР, на основе которого будет осуществляться его ассоциированное объединение с Азербайджанской Республикой. Было предложено создать представительства в Степанакерте и Баку; НКР будет иметь право иметь постоянные представительства в столицах особо важных государств, таких как Ереван и Москва, и получать соответствующих представителей из этих же стран. Но «НКР нельзя признавать суверенным независимым государством». Согласно плану Марески, «вооруженные силы НКР должны постепенно сокращаться. НКР может иметь право иметь местные силы безопасности, в том числе силы самообороны, но не иметь наступательных вооруженных сил». И Азербайджанская Республика получила бы право размещать в НКР только местные силы безопасности, но никакая система наступательных вооружений, в том числе вблизи НКР. В варианте Джона Марески есть несколько положений о праве Республики Армения поддерживать транзитные связи с НКР через Лачинский коридор, а Азербайджанскую Республику с Нахичевань через территорию Армении. Имеются также положения о возвращении беженцев в места их прежнего проживания, о превращении Республики Армения и Азербайджанской Республики, в том числе Нагойской и Нахичеванской, в зону свободной торговли, о созыве

конференции доноров для финансовой поддержки Азербайджанской Республики и Республики Армения, включая Нагорный Карабах и т.д., и, наконец, Мареска предложил, чтобы ОБСЕ и Совет Безопасности ООН стали гарантами выполнения условий этого документа³⁷.

Так же идея так называемого кипрского варианта очень часто возникает при обсуждении путей урегулирования карабахского конфликта и статуса НК. Суть «кипрской модели» состоит в том, что эта формация (Турецкая Республика Северного Кипра) только официально признана Турцией и существует, и функционирует только де-факто. Модель Кипра применительно к НК означает: не признавать ее де-юре, а согласиться с ее существованием де-факто. Это означает, что НК не был бы неотъемлемой частью Азербайджанской Республики или Республики Армения, не был бы официально признан независимым государством, не был бы членом международного сообщества, но существовал бы и функционировал бы как независимое государственное образование. По мнению армянской стороны, модель Кипра является компромиссной. Это может позволить сторонам примириться с существующим положением дел без унижения национального достоинства всех сторон, вовлеченных в конфликт. Это ослабит напряженность, предоставит передышку и в будущем будет способствовать более широкому подходу к решению проблемы. С другой стороны, это будет способствовать нормализации отношений между соседями - Азербайджаном и Арменией. Такая модель, по мнению азербайджанской стороны, уже работает около десяти лет, но не оправдала ничьих ожиданий.

Сразу после заключения в 1996 году Хасавюртовских соглашений между руководством Российской Федерации и руководством Чечни появился еще один вариант решения конфликта, который позднее назвали «чеченским вариантом». После полутора лет кровопролития Российская Федерация и Чечня пришли к соглашению о прекращении войны, установлении мира и

³⁷Сваранц А. Нагорно-Карабахская Республика: геополитическая реальность // Ноев ковчег. 2003. №3. - С.11.

отсрочке определения статуса Чечни на пять лет. В этом суть чеченской модели, своего рода «механизм отложенного определения политического статуса». После российско-чеченского соглашения различные круги внутри Российской Федерации, Армении и руководства НК начали говорить о возможности применения этой модели в отношении карабахской проблемы. Необходимо рассмотреть этот переходный период, в течение которого позиции сторон будут постепенно определяться. Считается, что, если вопрос о статусе затягивается, например, на пятилетний период, за это время может появиться новое поколение политиков, будет больше ясности в геополитической ситуации на Южном Кавказе, а также в экономике. Возможно, стороны в конфликте отказались бы от слишком категоричного тона переговоров. Таким образом, становится возможным переместить проблему из тупика.

Подводя итог, «чеченский вариант» применительно к проблеме НК опирается на три принципа:

- Обеспечение максимальной безопасности для Карабаха и жителей прилегающих территорий Республики Армения и Азербайджанской Республики;
- установление переходного периода в течение как минимум пяти лет, в течение которых определение политического статуса НК будет отложено. Это создаст передышку и более благоприятные политические, геополитические и экономические условия для решения карабахской проблемы;
- В это время возникнет новое поколение политиков, свободное от бремени предшествующего периода и взаимной вражды, и это поколение будет действовать в новой атмосфере и в новых условиях.

В то же время нетрудно увидеть следующее очевидное препятствие: этот вариант предполагает широкие переговоры с участием «сторон в

конфликте», но этот вопрос не решен даже в рамках текущих переговоров между Арменией и Азербайджан.

По ряду причин в 1996-1997 годах усилия международных посредников по урегулированию карабахской проблемы не дали результатов и возобновились лишь в декабре 1998 года, когда сопредседатели Минской группы ОБСЕ выдвинули новую инициативу, основанную на так называемой Принцип «общего государства». Фактически это была попытка найти «нетрадиционное» решение, которое могло бы, по возможности, формально сочетать два основных требования: требования Азербайджана о его территориальной целостности и требования НК о самоопределении. Наиболее важные положения этого варианта, опубликованные в прессе, таковы (не в порядке, указанном в официальном документе Минской группы):

- НК является государством и территориальным образованием и вместе с Азербайджанской Республикой составляют единое государство в пределах его международно-признанных границ;
- на своей территории НК имеет собственную конституцию и законы. Законы Азербайджанской Республики действуют на территории НК, если они не противоречат Конституции и законам последней;
- НК будет иметь право устанавливать прямые внешние отношения с иностранными государствами в сферах экономики, торговли, науки, образования и культуры;
- НК будут иметь национальную гвардию и полицейские силы, но они не могут действовать за пределами границ НК;
- армия, силы безопасности и полиция Азербайджанской Республики не имеют права въезжать на территорию НК без согласия властей НК.

Однако, по всей видимости, эта концепция не была полностью определена, поскольку не было консенсуса даже относительно того, как назвать эту концепцию. Действительно, помимо названия «общее состояние» были также использованы такие формулировки, как «единое», «совместное» и даже «союзное государство».

Идея о том, что будущее стран Южного Кавказа заключается в их интеграции, вплоть до интеграции на политическом уровне, не нова (достаточно вспомнить термин «кавказский Бенилюкс», введенный Эдуардом Шеварднадзе еще в первой половине 1990-х годов). Но группа аналитиков из Центра европейских исследований политики в Брюсселе во главе с Майклом Эмерсоном предложила очень радикальный вариант такого развития, предполагая, что интеграция сама по себе может оказаться ключом к решению как Карабаха, так и другие конфликты в этом регионе. Это предложение «Пакта стабильности» содержало следующие элементы:

- Готовность лидеров трех признанных государств Южного Кавказа предпринять немедленные шаги в направлении региональной интеграции; Создание так называемого Южнокавказского сообщества;
- согласие ЕС, России и США спонсировать такую интеграцию;
- готовность реализовать шеститочечный план («повестку дня»), три момента непосредственно касательно Южного Кавказа, три - относительно сотрудничества в более широком регионе, включая Черноморскую зону и Юг России.

Первые три пункта включают в себя:

- Конституционные резолюции по международным конфликтам, в частности, с использованием современных европейских моделей совместного суверенитета, а также взаимозависимости различных уровней управления;
- для крупных конфликтов - Нагорного Карабаха и Абхазии - предлагается обеспечить высокую степень самоуправления, исключительные

прерогативы, отдельные конституции, горизонтальные и асимметричные отношения с государственными органами и разделять совместные полномочия в таких сферах, как безопасность, иностранные отношения и экономика;

- специальные положения должны быть предусмотрены для поддержания мира и гарантий безопасности для беженцев.

Проект также предусматривал возможность федерализации Грузии и Азербайджана исходя из их культурно-этнических особенностей, чтобы предотвратить конфликты в районах проживания национальных меньшинств. Все это должно было сопровождаться конкретными мерами по созданию новой Южнокавказской общины, предполагающей компактную политическую и экономическую интеграцию всех государств региона. Кроме того, было запланировано участие Российской Федерации, ЕС и Соединенных Штатов, активное участие в этом проекте 30 других организаций, таких как ОБСЕ. Проект, как и следовало ожидать, не принес каких-либо конкретных результатов из-за отсутствия интереса среди лидеров государств региона.

Отдельно стоит упомянуть инициативы, известные под названием «парижские» потому, что они циркулируют с весны 2001 года. Название этих принципов связано с встречей президентов Азербайджана и Армении, состоявшейся в Париже при посредничестве президента Жака Ширака Франции (5 марта 2001 г.). Стороны переговоров не освещали суть этих «принципов», и, по сути, возможно, что они совпали с некоторыми вариантами, описанными ранее. После встречи 4 -7 апреля 2001 года в Ки-Уэсте (США) эти принципы также часто назывались принципами «Ки-Уэст».

Интересно отметить, что тогда президент Азербайджана Гейдар Алиев, который ранее настаивал на отсутствии «Парижских принципов», в середине июня 2002 года заявил, что эти принципы были всего лишь предложением об обмене коридорами между Стороны, то есть Мегри для Лачина. Президент

Армении Роберт Кочарян опроверг эти заявления, но отказался раскрывать суть этих принципов. Автор может лишь процитировать заявления официальных лиц Армении о том, что эти принципы состояли из трех основных тезисов, на которых настаивали Ереван и Степанакерт: а) исключение вертикального подчинения НК Азербайджану; б) обеспечение постоянного общения между Нагорным Карабахом и Арменией; в) наличие гарантий безопасности для населения НК³⁸.

Проанализировав вышеописанные пути управления конфликтом в Нагорном Карабахе, можно сделать определенный вывод, который объяснит эффективность данных технологий управления вооруженным конфликтом. Гипотетически, возможны три сценария для управления конфликтом и его дальнейшим разрешением и все они основываются на попытках найти мирный способ. Первый способ – это возобновление работы Минской группы ОБСЕ, что будет сложным. Чтобы возобновить переговоры Минской группы, лидеры должны будут признать, что Мадридские переговоры провалились и предложить начать переговоры с нуля. Очевидно, что ни Вашингтон, ни Париж не готовы к такому сценарию. Они ссылаются на решения, принятые на саммите «Группы восьми» в Аквиле в 2009 году, где было проанализировано потенциальное мирное урегулирование с использованием Мадридских принципов.

Второй путь – изменение состава Минской группы для включения других участников. Недавно правительство РФ и США рассматривали вопрос о включение Турции в переговоры. Ереван намекнул о возможном включении Ирана за стол переговоров. Но, учитывая конфликт между Россией и Турцией и шаткое положение взаимоотношений, такой сценарий на данный момент маловероятен. Для расширения Минской группы нужна более стабильная ситуация на международной арене.

³⁸ *Suleymanly Nasrin. An Analysis of the Nagorno-Karabakh Problem. «Penguin», 2001. – С. 4-39.*

Непосредственное посредничество России также может стать эффективным инструментом в управлении вооруженным конфликтом. Нечто подобное произошло осенью 2008 года, когда благодаря посредничеству РФ лидеры Армении и Азербайджана подписали Майендорфскую декларацию, согласившись продолжить переговоры. Это не создало нового формата для диалога, но на фоне трудностей в Минской группе ОБСЕ это помогло сохранить переговоры. Грузия также поддержала процесс развития, поскольку любой военный конфликт в Нагорном Карабахе угрожал эскалацией во всем кавказском регионе. Выступать в роли посредника – определенно сложная задача, но возможная война между Арменией и Азербайджаном, скорее всего, приведет к пересмотру границ в Закавказье. Задача Москвы – объяснить Баку и Еревану опасные последствия повторного вооруженного столкновения. Так же возможно использовать контакты Москвы в Берлине, чтобы объяснить всю сложность проблем Турции в данном конфликте, таким образом, только в этой ситуации появится шанс возобновления переговорного процесса.

Опираясь на вышеописанное, можно сделать вывод: вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе стал результатом слабой политики управления в данном регионе. После заключения мирного соглашения, в апреле 2016 снова нарушился договорной режим, несколько дней стороны подвергались обстрелам, были человеческие потери. Несмотря на очевидную победу армянской стороны в войне, с ее стороны не соблюдаются международные резолюции, нарушается конституционное право на целостность Азербайджана. Чтобы в дальнейшем не привести этот вялотекущий конфликт в новый этап открытой конфронтации, следует тщательно проанализировать различные технологии по управлению конфликтом. В данном случае, одним из самых эффективных способов управления конфликтом в Нагорном Карабахе является восстановление работы Минской группы ОБСЕ с новыми членами и пересмотром всех действующих договоренностей.

Заключение

После распада СССР возник ряд нерешенных проблем в связи с объявлением независимости многих республик. В дополнение к политическим, экономическим и демократическим проблемам появились также этнические проблемы, которые до этого находились в «замороженном» состоянии на постсоветском пространстве. Карабахский конфликт начался с

этнических проблем, но привлек заинтересованные стороны в течение короткого времени уже по остальным дополнительным причинам. Нагорно-Карабахский конфликт является самым сложным на постсоветском пространстве. Это связано с тем, что самостоятельность меньшинств вызвало агрессию в другом государстве. После распада Союза, конфликт остался в качестве международного спора между независимыми государствами. В данной работе рассматриваются такие технологии управления конфликтом, как «стол переговоров» с инициативы Минской группы, а также путем анализа в регионе. Геостратегическое положение региона сделало карабахский конфликт спорным объектом среди великих и региональных держав. Более того, в работе подчеркиваются точки зрения и Армении, и Азербайджана в данном конфликте. Эксперимент в предыдущие годы и позиция конфликтующих сторон показывают, что возможности Минской группы по управлению данным конфликтом не совсем раскрыты полностью. Нужно приложить максимальные усилия для эффективного управления конфликтом.

Таким образом, по первой главе можно сделать следующие выводы: этнотерриториальные конфликты – это объединение этнической и территориальной составляющей и, в основном, они имеют характер принадлежности определенным этническим группам за право обладания этой территорией и проживанием на ней. Этнотерриториальный конфликт – это острая форма противостояний и противоборств этносов по поводу спорной территории. Этнотерриториальные конфликты на постсоветском пространстве есть неотъемлемый конфликтологический фактор следствия распада СССР в 1991 году. Технология управления этнотерриториальными конфликтами на постсоветском пространстве включает в себя прогнозирование, предупреждение, регулирование, разрешение. Вторая глава обозначила то, что вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе стал результатом слабой политики управления в данном регионе. Были представлены варианты эффективного управления этим конфликтом,

проанализированы технологии. В данном случае, одним из самых эффективных способов управления конфликтом в Нагорном Карабахе является восстановление работы Минской группы ОБСЕ с новыми членами и пересмотров всех действующих договоренностей.

Подводя итоги данной выпускной квалификационной работы, следует отметить, что в ходе проведения исследования были выполнены поставленная цель и задачи: рассмотрены теоретические основы этнотерриториальных конфликтов и составлены рекомендации по управлению ими, также охарактеризованы понятие этнотерриториального конфликта и его виды, выявлена специфика этнотерриториальных конфликтов на постсоветском пространстве, рассмотрены эффективные технологии управления вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе. Проведен анализ основных событий войны в Карабахе; рассмотрены эффективные технологии управления этнотерриториальным конфликтом в Нагорном Карабахе с помощью полученного теоретического базиса.

Список источников

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. М., 1990.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология. 3-е изд., перераб. и доп. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. СПб.: Питер, 2007.

3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. М., Наука, 1983.
4. Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия / Ю.В. Бромлей // Советская этнография, 1969, № 6.
5. Верховский А.М., Национализм и ксенофобия в российском обществе / А.М. Верховский, В.Б. Прибыловский, Е.Г. Михайловская. М.: Панорама, 1998.
6. Вартанян Р.Г. Россия, Европейский Союз и страны Кавказа: новые горизонты сотрудничества в XXI веке. М., 2007.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. М., 1993.
8. Дегтярев, Е.П. Применение насилия как силового способа разрешения конфликта / Е.П. Дегтярев. М.: Интер, 2010.
9. Деккушева А.Д. Факторы конфликта и их характеристика / А.Д. Деккушева // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2010. - № 3.
10. Дмитриев А.В. Конфликтология / А.В. Дмитриев. М.: Гардарики, 200.
11. Дробижева Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики / Л.М. Дробижева // Этнопанорама. М., 2002. - №1.
12. Дробижева Л.М. Этнополитические конфликты. Причины и типологии (конец 80-х — нач. 90-х годов) // Россия сегодня. трудные поиски свободы. М., 1993.
13. Здравомыслов А.Г. «Межнациональные конфликты в России» / А.Г. Здравомыслов, С.Я. Матвеева. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 1996.

14. Зеркин Д. П. Основы конфликтологии: курс лекций / Д. П. Зеркин. Ростов н/Дону: Феникс, 2011.
15. Зубок Ю. А. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008.
16. Заргарян Р. Доктрина национальной безопасности Нагорно-Карабахской Республики // Мир, демократия и безопасность. 1997. Август, №2.
17. Иванов, В. И. Конфликтология: проблемы становления и развития / В. И. Иванов // Социально-политический журнал. – 2012. – № 2 – 32 с.
18. Ильинская С. Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика / С.Г. Ильинская. М.: Праксис, 2007.
19. Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. М.: Международные отношения, 2009.
20. Комиссина И.Н. Перспективы интеграции республик Закавказья в Европейский Союз // Центральная Азия и Кавказ. 2001. №1.
21. Козер, Л. А. Функции социального конфликта / Л.А. Козер; пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000.
22. Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию / Г.И. Козырев. М.: ВЛАДОС, 2001.
23. Куропятник А.И. Мультикультурализм. Проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб., 2000.
24. Конституция Российской Федерации – от 12.12.1993 г.: [ред. от 05.02.2014 г.] // Российская газета. — № 237. — 25 декабря 1993 года.

25. Лебедева М.М. Трудный путь урегулирования конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1996. № 2.
26. Левин Д.Б. Принципы мирного разрешения международных споров. М., 1977
27. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект пресс, 1997.
28. Майлз Р. Расизм / Р. Майлз, М. Браун / пер. с англ. Л. Пантиной. М.: Росспэн, 2004.
29. Миронов, В.И. Практическое пособие по урегулированию трудовых разногласий, споров, конфликтов / В.И. Миронов // Трудовое право. – 2008. – № 4.
30. Морозов В.Е. Россия и другие: идентичность и границы политического сообщества / В.Е. Морозов. М.: Новое литературное обозрение, 2009 г.
31. Мальгин А.В. Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ //Европейский Союз и европейские страны СНГ /Под ред. В. Грабовски, М.М. Наринского.
32. Маммадов И., Мусаев Т. Армяно-азербайджанский конфликт. История. Право. Посредничество. Тула: ЗАО «Гриф и К°», 2007.
33. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С.Малахова и В.А.Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.
34. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 7 июля 2010 г. № 193-ФЗ: [ред. от 23.07.2013 г.] // Российская газета. – 2010 г. – №168.
35. Парсонс, Т. Структура социального действия / Т. Парсонс. М.: Академический Проект, 2000.

36. Павлинов А.В. Насильственный экстремизм / А.В. Павлинов. М.: Лица, 2004.
37. Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России / Э.А. Паин. М.: Институт социологии РАН, 2004.
38. Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом: Международные и национально-правовые проблемы / А.Ю. Пиджаков. СПб.: Нестор, 2003.
39. Пистрякова С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобий и дискриминации. Московское бюро по правам человека / С.А. Пистрякова. М.: Academia, 2009.
40. Платонов Ю.П. Народы мира в зеркале геополитики / Ю.П. Платонов. СПбГУ. 2000.
41. Ротшильд Д. Этнополитика //Этнос и политика. М.: УРАО, 2000.
42. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. СПб., 1999.
43. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. М., 1997.
44. Садохин А.П. Этнология: учебник для ВУЗов/ А.П. Садохин [текст]. М., 2006.
45. Тавадов Г.Т. Этнология / Г.Т. Тавадов. М.: Проект. 2002.
46. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. М.: Наука, 2003.
47. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А. Тишков. М., 1997.
48. Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма / В.Н. Томалинцев. СПб.: СПбГУ, 2001.

49. Тищенко Г.Г. Вооруженные силы и военно-политический курс Армении / Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М.Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. М., 1998.
50. Цветков Д.Ю. Этнополитические модели в условиях переходного периода / Д.Ю. Цветков. М.: Научная книга, 2003.
51. Ямсков А.Г. Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / А.Г. Ямсков. М. 1997.
52. Причины межнациональных конфликтов [Электронный ресурс]: Лучший форум Азербайджана, официальный сайт. Электрон. дан. Режим доступа: <http://forum.bakililar.az/index.php?showtopic=65287> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 22.03.17.
53. Разрешение политических конфликтов [Электронный ресурс]: Центр управления финансами, официальный сайт. Электрон. дан. Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/stat/Razreshenie-politicheskikh-konfliktov.php> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 26.03.17.
54. Цели и задачи создания наркомнаца РСФСР (1918-1924) [Электронный ресурс]: официальный сайт. Электрон. дан. Режим доступа: <http://wm74.ru/celi-i-zadachi-sozdaniya-narkomnaca-rsfsr-1918-1924-gg.html> свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 24.03.17.
55. Этнотерриториальные конфликты. Библиотека ВВМ [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://velib.com/read_book/z_h_i_r_o_k_h_o_v_m_i_k_h_a_i_l_a_l_e_k_s_a_n_d_r_o_v_i_c_h/semena_raspada_vojjny_i_konflikty_na_territorii_byvshego_ssr/chast_i_konflikty_i_ikh_rol_v_istorii/glava_2_nacionalnost_ili_territoriya/ehtnoterritorialnye_konflikty/ свободный. Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2017

56. Goltz Tomas. Azerbaijan Diary: A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic. «M.E. Sharpe», 1998.
57. Suleymanly Nasrin. An Analysis of the Nagorno-Karabakh Problem. «Penguin», 2001.
58. Svante E. Cornell. Azerbaijan Since Independence. «GPQ», 2008.
59. Visser Dirk-Jan, Huizinga Arthur. Offside in Exile. «M.E. Sharpe», 2004.